Награжденному Богом

Души детей

Доверчивая, чистая, простая
Душа ребенка Богом вручена
Родителям, как вазочка пустая,
Открытая от краешка до дна.

Неосторожно сказанное слово,
Которое, как птицу, не вернешь,
Доверья может потрясти основы,
Как самая отъявленная ложь.

Сказал одно, а делаешь другое,
И ближнего при детях осудил...
И этим сердце чистое, простое
Ребенка своего же засорил.

И, применив не к месту осторожность,
Предвзятое понятье навязал,
И тем сужденья личного возможность
И выбора свободу отобрал.

Характер у детей податлив, гибок,
Но можно, перегнув, его сломать.
Не перечесть родительских ошибок,
И все ж их часто можно избежать.

Цветник духовный — Библия Господня,
Мед мудрости в ней льётся через край,
И тем, что для себя собрал сегодня,
Своих детей ты душу напитай.

Доверчивые, гибкие, простые,
Не знающие истинных путей,—
Чем наполняешь вазочки пустые?
Что сеешь в души чистые детей?

В. Кушнир

Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева. *Пс. 126, 3*

Награжденному Богом

Сборник статей и рассказов для родителей

Издательство «Христианин» СЦ ЕХБ
1995

Воспитание детей — весьма важный, никогда не стареющий вопрос. По этому поводу следовало бы много говорить и писать. К сожалению, литературы на эту тему явно не хватает.

Статьи и рассказы, вошедшие в сборник «Награжденному Богом», рассчитаны на то, чтобы помочь родителям выполнить их первостепенную задачу: привести своих детей к престолу милости и благодати Божьей.

НАГРАЖДЕННОМУ БОГОМ
Сборник статей и рассказов для родителей

1995 Издательство «Христианин» СЦ ЕХБ
Отпечатано на пожертвования верующих
Распространяется безвозмездно
Продаже не подлежит

Бремя или награда

Вот наследие от Господа: дети; награда от Него — плод чрева. *Пс. 126, 3*

Священное Писание свидетельствует, что подарить жизнь ребенку, или самого ребенка, может только Бог. Законы жизни людям не подвластны. «Разве я Бог, Который не дал тебе плода чрева?» — говорил Рахили разгневанный Иаков, когда она требовала у него детей (Быт. 30, 1—2).

Дети — дар Божий и знак особого благословения для семьи. Если принимать детей не как награду от Господа, они станут тяжелым бременем и источником многих скорбей. Принятые без желания, выросшие без правильного отношения к ним и доброго воспитания, они принесут в семью много трудностей и переживаний. И только родители, которые свято следуют словам Божьим и живут по заповедям Его, могут увидеть в своих сыновьях и дочерях благословение Всевышнего. Чтобы получить это благословение, необходимо пройти через определенные испытания.

Прежде чем благословить, Господь испытывает нас на верность Его слову. Легко говорить о доверии Богу, когда у нас все хорошо. Но вот наступают трудности и испытывают нашу веру. Доверие тем ценнее, чем в более стесненных обстоятельствах выражается.

До вступления в брак и в первые годы семейной жизни я думал, что семь детей для моей семьи — самый

оптимальный вариант. «Два-три ребенка — это, конечно, мало, а десять — многовато»,— рассуждал я. Но когда пришло время родиться седьмому ребенку, Господь помог мне осудить свои благовидные расчеты, отказаться от них и довериться Божьей воле. К этому времени я понял, что Бог может уступить мне и сделать так, как я хочу, но это принесет дополнительные трудности в моем воспитании, и мне же от этого будет хуже.

Валааму лучше и легче было бы исполнить первое Божье требование, чем второе. Меньше было бы искушений. Однако, добиваясь своего, Валаам получил от Бога позволение и пошел к моавитскому царю. Там его водили с горы на гору, уговаривали, и в конце концов он своим советом помог Валаку ввести Израиля в грех. Валаам не устоял и погиб за свое нечестие.

В вопросе принятия детей многие современные пророки и проповедники водят христиан с «горы на гору» своих толкований и говорят: «Может, угодно будет Богу при таких-то и таких обстоятельствах поступать разумнее?». Берегитесь уклониться от Божьего слова — это грозит гибелью вам и вашим детям!

«Слушай и исполняй все слова сии, которые заповедую тебе, дабы хорошо было тебе и детям твоим после тебя вовек, если будешь делать доброе и угодное пред очами Господа, Бога твоего» (Втор. 12, 28) — вот условие для благословенной жизни, вот лучшая школа воспитания. Программа этой школы должна быть в сердце родителей и должна осуществляться в жизни. Вот как говорит об этом Моисей: «Положите на сердце ваше все слова, которые я объявил вам сегодня, и завещавайте их детям своим, чтоб они старались исполнять все слова закона сего. Ибо это не пустое для вас; но это жизнь ваша...» (Втор. 32, 46—47).

В тринадцатой главе третьей книги Царств описывается, как пророк-старец солгал пророку, пришедшему из Иудеи в Вефиль, которому Господь заповедал не есть там

хлеба, не пить воды и не возвращаться той дорогой, по которой пришел. Пророк не нарушил повеление Божье, когда царь пригласил его к себе, но когда позвал пророк-старец, он согласился и ослушался Бога. По-человечески можно оправдать пророка, проделавшего далекий путь из Иудеи в Вефиль, чтобы исполнить нелегкое поручение Божье — обличить царя, ведь он поверил пророку-старцу, который говорил именем Господним! Однако Бог строго спросил за неповиновение Своему слову.

В поте лица зарабатывать хлеб и в муках рождать детей — таково слово Бога к мужу и жене. Исполнение его связано со страданиями. Избегать этих страданий — значит нарушать повеление Божье, и Бог за это непременно спросит. Перед Ним нельзя будет оправдаться мнением старцев и стариц, родственников и знакомых, не оправдаемся мы и книгами о планировании семьи, увы! так наводнившими наши библиотеки. Мы не сможем сказать Богу, что нам было очень трудно, что у нас были невыносимые обстоятельства, и потому мы не исполнили Его повеление или исполнили лишь частично.

Христос не обещал нам легкого пути. «От дней Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется,— говорил Он,— и употребляющие усилие восхищают его». Узкий путь никогда не был и не будет легким, и если ваш путь не заставляет вас страдать ради Бога, будьте уверены: он ведет не в небо!

Господь проводит нас через различные испытания и скорби для вечных целей. Он воспитывает нас, подготавливает для Небесного Царства. Когда я заболел астмой и по ночам должен был пить лекарства (иначе не мог спать), мне на память пришли слова из книги Плач Иеремии: «Вставай, взывай ночью... о душе детей твоих» (2, 19). По своей воле я этого не делал, и Бог повел меня через болезнь, чтобы помочь мне в этом. Я принял болезнь как одно из средств Божьего воспитания. Моя молитва стала одной из целей болезни.

В настоящее время у нас десять детей. Мы с женой поистине счастливы, хотя и живем на земле, полной лишений и страдания. Счастье не зависит от внешних обстоятельств. Его неиссякаемый источник — в Боге.

Дети, семья — это богатство, которое не теряет ценности на протяжении всей жизни. Конечно, у нас нередко возникают проблемы, но я утешаюсь мыслью, что те обязанности, которые я сейчас выполняю, не вечны.

Дети доверены нам для немногих, быстро проходящих лет, поэтому мы стараемся пользоваться счастьем общения с ними, даже когда бывает трудно. Господь дал нам детей только на время, чтобы потом мы возвратили их Ему. Мы рады малейшей возможности формировать эти маленькие души для Бога, от Кого и получили их в наследие. Как высока и славна эта ответственность — принимать от Него и отдавать Ему!

В дубраве росистой под солнцем горячим
Удел нежных ландышей — дружно цвести,
А жертвенность, подвиг, святая отдача —
Все это для тех, кто на верном пути.

О. Перебиковский

Наши дети

Нередко приходится наблюдать, как дети глубоко верующих родителей, достигнув определенного возраста, становятся вдруг предметом бесконечных огорчений для своих родителей, позором для церкви и соблазном для окружающего мира.

Чем и как объяснить подобное явление? Кто виновен в их гибели? Сами ли дети, испрошенные в свое время у Бога? Родители ли, все старания которых были направлены к тому, чтобы видеть своих детей христианами,

любящими Бога и служащими Ему? Кто?

Этот вопрос стоял передо мной несколько лет. И вот теперь, после многих наблюдений и рассуждений, у меня сложились определенные взгляды и убеждения, которыми хочу поделиться с вами.

Никто не станет отрицать, что в основу воспитания Бог поставил отношение детей к родителям: «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. "Почитай отца твоего и мать", это — первая заповедь с обетованием: "да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле"» (Еф. 6, 1—3). Если воспитание детей строится не на этом краеугольном камне, тогда оно строится на песке, тогда оно вообще не строится, потому что постройка без фундамента — это уже не постройка, а беспорядочное нагромождение. Такое нагромождение, пусть даже из самого лучшего строительного материала, обречено на развал.

Поэтому в высшей степени важно знать, как и когда положить эту прочную базу воспитания: подчинение воли ребенка мудрому родительскому авторитету. Сам Бог приспособил волю и ум ребенка именно к такому воздействию на него старших.

Подумайте, каким долгим сделал Бог период детства, тот период, когда ребенок чувствует свою слабость и постоянную зависимость от старших. Господь недаром отвел детству так много времени. Тем самым он дал родителям великую возможность формировать будущего человека, направлять и вести его по путям Господним, увлекая примером личного хождения перед Богом и повиновения Его воле.

Когда же надлежит нам начинать воздействовать на волю ребенка, чтобы привести его к радостному подчинению нашей родительской власти? — Чем раньше приступить к этому, тем лучше. И мне кажется, что делать это никогда не рано, но пропущенный момент может оказаться труднопоправимым.

Прежде чем вы сможете объяснить что-либо ребенку словами, ваши жесты, выражение лица и глаз должны стать ясными и решительными выразителями вашей воли, ваших требований и желаний. Да, истинное воспитание начинается именно в этом возрасте. Надо добиться того, чтобы ребенок, который не может еще говорить, научился понимать, в чем заключается воля родителей. Когда принцип послушания установлен, тогда остается только поддерживать его.

Первой и одной из главных причин, почему дети вырастают неверующими, является тот печальный факт, что родители пропустили время, когда должны были подчинить волю ребенка своей воле. Покорность и послушание родителям должны быть введены в жизнь ребенка как закон Божий, как требование справедливости, как незыблемая основа семейной жизни, как первая и основная детская добродетель, заслуживающая похвалы и поощрения. Отсутствие в жизни ребенка такого навыка и приводит детей к падению, а родителей — к скорбям.

Некоторые могут возразить, что подобное подчинение воли ребенка грозит сделать из него безвольного, нерешительного, слабого человека. Да, такая опасность не только существует, но неизбежна в тех случаях, где воля ребенка грубо насилуется, когда его подчинение достигается в результате «перелома волевого позвоночника».

Надо остерегаться двух весьма обычных, но ложных направлений воспитания: предоставления детям полной свободы и чрезмерной суровости. В первом случае, когда все позволено, в детях воспитывается крайняя распущенность, порождающая склонность к преступности; во втором — они превращаются в людей-автоматов.

Воспитывать детей нужно твердой, но вместе с тем и любящей рукой. Родители должны отличаться неизменной справедливостью к своим детям, бережно охранять их индивидуальность и не ломать детской воли в угоду себе. Необходимо помочь детям на опыте убедиться,

что повиновение родителям всегда приводит к добрым последствиям.

Родители-деспоты не заботятся о благе ребенка и, настаивая на исполнении своей воли, мало думают об установлении принципа послушания. Единственный мотив, которым они руководствуются, когда принуждают исполнить свою волю, а иногда и свой каприз (часто безрассудный и вредный),— это чтобы не было унижено их «я» или ущемлено родительское самолюбие. Такое отношение часто становится причиной ухода детей не только от Бога, но даже из дому, от отца и матери.

Наказание детей в минуты гнева никогда не достигает цели, не утверждает принцип послушания, не меняет характера ребенка, но, напротив, оставляет в его сознании чувство обиды, несправедливости, ответной злобы и жажды мести. Лучше не наказывать ребенка вообще, чем наказывать в минуты раздражения и неуравновешенности, потому что недобрые чувства, вызванные к жизни таким наказанием, никогда не умирают. Они сопутствуют ребенку вплоть до того часа, когда он почувствует себя взрослым и независимым. И тогда то, что было придавлено и придушено родительской властью, выйдет на свободу...

Опыт учит нас, что принцип послушания должен распространяться даже на самые незначительные вещи. Бывает много случаев, когда повеление родителей не исполняется под разными благовидными предлогами, откладыванием на потом и прочими отговорками. Дети хорошо запоминают такие лазейки и злоупотребляют послаблениями родителей и безнаказанностью. Поведение таких детей граничит с откровенной распущенностью. И только когда в исключительных случаях им приходится убеждаться в том, что они потеряли всякую меру и отец берется за них серьезно, они «охотно» признают свою вину и готовы на все, лишь бы избежать наказания. Все это свидетельствует об отсутствии у родителей правильного отношения к воспитанию.

После глубокого изучения жизни многих молодых людей, которых принято называть «свихнувшимися», «блудными сынами», «черными овцами», «сбившимися с пути», я пришел к заключению, что большинство из них — жертвы развалившегося семейного очага и неправильного воспитания. Чрезвычайная занятость родителей не позволила им уделить воспитанию детей должного времени. Чрезмерная родительская привязанность к детям, из-за которой они покрывали грубости, грехи и явные пороки своих чад, привела детей к разнузданности нрава.

Отсутствие согласованности между родителями в воспитании ребенка также служит причиной горьких последствий для юной жизни. Там, где мать, заграждая детей своим авторитетом, не позволяет отцу касаться не только их тела, но даже совести,— там ребенок никогда не сознает свою вину и никогда не узнает, что такое родительская воля и родительское прощение или что значит нарушение родительской воли и наказание за это нарушение.

Наблюдая за обращением молодых людей к Богу, я убедился еще в той непреложной и для многих неизвестной истине, что приобретенный в душе ребенка навык послушания родителям всегда был главным двигателем в вопросе его покаяния перед Богом и примирения с Ним. Правильно воспитанные дети всегда охотно обращались к Богу. Для них привычно и нормально стремиться к добру, искать правды, принимать очевидную истину, признавать факты, подчиняться всему, что направляет к благим целям. Там же, где вместо навыка покорности царил произвол, упрямство, отрицание высшей власти,— там безрассудно игнорируется и отвергается авторитет Божественных слов и Божьей воли. Дух Божий обличает во грехе таких непокорных и влечет к покаянию, но какая кошмарная борьба происходит тогда в их душе!..

Бывали случаи, что эти же молодые люди спрашивали, почему другие могут обратиться к Богу просто и лег-

ко, для них же это почти немыслимо. Прежде чем ответить на этот вопрос, я просил их сказать откровенно: было ли в их раннем детстве правило во всем повиноваться родителям? Знакомо ли им то чувство удовлетворенности, которое радует сердце ребенка всякий раз, когда он поступает по воле отца или матери? Было ли заведено в семье добровольное и постоянное подчинение разумному родительскому авторитету?

На все эти вопросы всегда приходилось слышать отрицательный ответ: «Нет! Я никогда не исполнял волю родителей добровольно, это всегда было вынужденно, неприятно. Я подчинялся им только в исключительных случаях, когда уже не было выхода: или покорность, или наказание... Я старался найти компромисс, который спас бы меня и от наказания, и от полного подчинения родительским требованиям... Я непременно торговался и был рад, что со мной вступают в переговоры. Я всегда выторговывал...»

Эти откровенные признания молодых людей поражали меня. Я видел человеческие методы воспитания детей в новом свете.

Удивительно еще и то, что так отвечали в большинстве случаев дети глубоко верующих и ревностных христиан, в доме которых ежедневно читалось Слово Божье и совершались семейные молитвы. Казалось бы, где, как не здесь, дети будут воспитаны в страхе и учении Господнем, но, к сожалению, и здесь много было упущено, а самое главное — пренебрегалось Божье повеление: «Дети, повинуйтесь своим родителям».

Вот где кроются некоторые причины, почему дети верующих родителей отказываются идти путем веры, вступают в самостоятельную жизнь без Бога, низводят родителей раньше времени в могилу, позорят церковь, публично распинают Христа, служат соблазном для окружающих и, возлюбив нынешний век, идут в погибель.

Иван Пахарь

Полностью, охотно, тотчас

Когда я был маленьким, у нас на стене красовалось панно со словами: *«Полностью, охотно, тотчас!»*. Таким должно быть послушание детей. Они должны научиться слушаться охотно и тотчас. Они должны слушаться не настолько, насколько им самим нравится, а полностью, так, как этого хотят родители. Сколько раз я уличал детей, а позже и внуков, в том, что они слушались лишь наполовину, выполняя приказания родителей частично!

Со словом *«охотно»* дело обстоит точно так же. Часто я замечал, как у ребенка надувались губы в знак того, что поручение не пришлось ему по душе. Может быть, оно помешало игре или другому приятному занятию. В таких случаях дети старались передать поручение кому-нибудь другому, возмущаясь при этом: «Почему всегда я? Пусть он сделает!».

Конечно, если отец настаивает на своем, то ребенок повинуется, но неохотно. Некоторые матери уступают в таком случае, говоря: «Ну ладно, если это тебе так трудно, то я сама сделаю!» Таким образом укрепляется непослушание ребенка, а это ему никак не в пользу.

Теперь о слове *«тотчас»*. Как часто моим детям хотелось сделать сначала то или другое, а потом выполнить поручение! Но если бы им это позволялось, они никогда не сделали бы заданного. Я всегда настаивал на немедленном выполнении. Усвоив эти слова и закрепив их в практике, дети выучили весьма важный урок, который помог им строить свои отношения с Богом по такому же принципу.

Бог хочет, чтобы мы слушались Его полностью, охотно и тотчас. Только такое послушание удовлетворяет и радует Его. И если дети привыкли полностью, охотно и тотчас слушаться родителей, то им нетрудно будет точно так повиноваться Богу.

Э. Модерзон

Права детей

— Почему, мама? Почему ты не хочешь покупать? — едва сдерживая слезы, повторяла шестилетняя девочка, стоя посреди комнаты.

— Кристина, сколько раз я говорила, чтобы ты не спрашивала меня, почему? — фрау Беккер строго посмотрела на дочь.— Я сказала, что не могу купить, и этого для тебя должно быть достаточно.

— Ты же летом обещала купить мне пальто с капюшоном, как у моих подружек! Ты должна сдержать свое слово! — сердито заявила Кристина.

— Кристина, ты забыла, с кем разговариваешь? Сейчас же иди в спальню и хорошо подумай, как нужно разговаривать с родителями,— возмущенно проговорила фрау Беккер.

У девочки из глаз брызнули слезы. Она резко повернулась и выбежала из комнаты, громко хлопнув дверью. Фрау Беккер поднялась, чтобы вернуть дочь и сделать выговор за дерзкое поведение, но ее остановила тетя, госпожа Лейнберг, которая невольно стала свидетелем этого разговора.

— Луиза, я не думаю, что Кристина намеренно хлопнула дверью. Она сделала все возможное, чтобы сдержать себя.

— Сдержать себя! — воскликнула фрау Беккер.— Тетя, ты сама, наверное, не веришь тому, что говоришь! Эта своевольная, упрямая девчонка изводит меня своими капризами!

Тяжело вздохнув, Луиза села и снова взялась за работу.

— Я наблюдала за ней,— продолжала госпожа Лейнберг после короткой паузы,— и заметила, как она, дрожа от переживания, мужественно сдерживала себя. Но в конце концов девочка не выдержала.

— Кристина вела себя отвратительно,— стояла на

своем фрау Беккер, думая, что имеет полное основание осуждать поведение своего ребенка.

Госпожа Лейнберг с печалью посмотрела на племянницу, и в этом взгляде Луиза увидела отображение глубокого внутреннего покоя и рассудительности. Уверенность в собственной правоте начала покидать фрау Беккер. И все же она не хотела признать, что слишком поспешно наказала дочь, и пыталась как-то оправдаться.

— Тетя, ты не знаешь, сколько забот приносит мне этот ребенок. Раньше Кристина была послушной и внимала каждому моему слову, но в последнее время она замучила меня вопросами, почему я поступаю так, а не иначе, вопросами, на которые я сама порой не могу ответить. При этом она так настойчива, что я не знаю, как от нее отвязаться.

— Правда? — улыбнулась госпожа Лейнберг.— Никогда не думала, что настойчивость и стремление понимать действия окружающих относятся к плохим качествам характера. Думаю, что Кристина уже достаточно большая и имеет право знать мотивы твоих действий.

— Имеет право? — с трудом скрывая недовольство, переспросила фрау Беккер.

— Конечно! У детей есть права, которые, к сожалению, часто попираются взрослыми. Власть матери над ребенком не должна быть произвольной и беспредельной. Здоровый человеческий разум должен знать и не переступать границы своей власти. Кристина — развитая, способная девочка, поэтому имеет полное право, чтобы к ней относились как к нормальному человеку. Ты поступила бы правильнее, объяснив ей, почему не смогла сдержать обещание и купить пальто. Она считает, что ты просто передумала или же, самое худшее,— не любишь ее.

Фрау Беккер опустила голову:

— Я думала, что нет необходимости объяснять ей это.

Госпожа Лейнберг рассказала, как на собственном опыте убедилась в необходимости прилагать усилия для

того, чтобы не причинять детям ненужных страданий.

— Несколько приветливых слов не принесли бы тебе столько переживаний, сколько эти грубые указания.

— Да, иногда это хорошо,— тяжело вздохнув, согласилась Луиза,— но не всегда можно сказать ребенку причину того или другого поступка. Есть вещи, о которых дети не должны знать. Например, несколько дней назад Кристина во что бы то ни стало захотела посетить Лину Бартель, но я не разрешила ей. Как объяснить, что я не пускаю ее туда из-за семейной драмы?

— Думаю, что нет нужды рассказывать об этих обстоятельствах,— ответила тетя.— Если бы ты постоянно говорила, почему поступаешь так, а не иначе, то в этом случае могла бы просто сказать: «Кристина, у меня есть важная причина, чтобы не отпустить тебя, хотя на этот раз я не могу ее сказать», и девочка осталась бы довольной.

Фрау Беккер отложила работу и направилась к дочери в спальню. У двери она на мгновение остановилась и прислушалась. Из комнаты доносилось всхлипывание.

Услышав, что в комнату кто-то вошел, Кристина приподняла заплаканное лицо, но, увидев мать, тут же уткнулась в подушку. Луиза склонилась над дочерью и нежно погладила ее по голове.

— Кристиночка, послушай меня,— заговорила она.— Я хотела купить тебе пальто, но папа отдал крупную сумму бедной тете Эмилии, у которой прошлой осенью умер муж. Поэтому у нас нет столько денег, чтобы купить тебе обновку. Ты видишь, что я и себе не купила плащ. Я рассказываю тебе это для того, чтобы ты не думала, что я просто передумала или не люблю тебя.

Приподнявшись, Кристина испытывающе посмотрела на мать.

— Мамочка, прости меня,— сквозь слезы сказала она наконец.— Я была такая злая и непослушная. Пожалуйста, прости!

Фрау Беккер поцеловала дочь, заверив ее в полном

прощении. Однако Кристина не переставала всхлипывать.

— Не плачь, дитя мое!

— Мама, ты еще не все знаешь! — прошептала Кристина.— Я говорила сама себе, что ты жадная и за это я не могу тебя больше любить. Но сейчас я уже не думаю так, теперь я люблю тебя, как и раньше! — девочка крепко обняла мать и этим растрогала ее до слез.— Мамочка, а Иисус простит меня за то, что я была такая злая?

— Он нам обоим простит. Я тоже неправильно отнеслась к тебе.

Через несколько дней Кристина пошла к тете Эмилии поиграть с Эльзой и Аней. Когда они пили кофе, Эльза показала Кристине красивую маленькую ложечку.

— Как она похожа на мою, которую я давно уже не вижу! — воскликнула Кристина и спросила: — Где ты ее взяла?

— Тетя Луиза подарила,— ответила Эльза.

Кристина внимательно осмотрела ложечку и заметила полустертые буквы: «К. Б.». Это мама когда-то выцарапала их острием ножниц. «Значит, это моя ложечка»,— подумала Кристина и молча отложила ее в сторону. Радость исчезла с ее лица, а сердце наполнилось горьким чувством от сознания, что с ней поступили несправедливо.

— Ну, Кристина, ты хорошо погостила? — спросила фрау Беккер, когда дочь возвратилась домой.

— Нет, мама, не очень.

— Что случилось? — удивилась мать, увидев дрожащие губы и наполненные слезами глаза Кристины.

— Это... это все из-за моей ложечки! Эльза сказала, что ты дала ей.

— Да, я подарила ей ложечку. Я не думала, что ты обидишься за то, что я отдала Эльзе с Аней твои старые вещи.

— Но это ведь моя ложечка!

Мать с таким укором посмотрела на дочь, что Кристина выскочила из комнаты.

— Какая капризная! — вздохнула фрау Беккер.

Госпожа Лейнберг попыталась успокоить ее и вновь указать на неверное отношение к дочери:

— Луиза, здесь снова надо обратить внимание на права детей...

— Тетя, я не хочу, чтобы Кристина выросла жадной или скупой.

— Если ты будешь объяснять ей свои действия и научишь ее быть внимательной ко всем, она с радостью будет отдавать сама. Учи девочку поступать справедливо, но при этом не ущемляй ее прав.

Вечером, укладывая дочь спать, Луиза сказала:

— Кристина, мне очень жаль, что я отдала твою ложечку Эльзе, не поговорив с тобой. Если у меня будет возможность, я куплю тебе ложечку еще красивее. А с завтрашнего дня ты сама можешь распоряжаться своими вещами. Только я хочу, чтобы ты всегда советовалась со мной.

— Мамочка, теперь я тоже смогу дарить свои вещи?! — радостно воскликнула Кристина.

— Насколько будет возможно, я постараюсь тебе в этом не препятствовать.

— Я подарю Ане кукольную коляску, а Эльзе отдам кресло-качалку. Можно, мама?

Мать с любовью поцеловала счастливую девочку и вышла в зал, где отдыхала госпожа Лейнберг.

— Я постараюсь не ущемлять прав ребенка,— сказала фрау Беккер, передав тете разговор с дочерью.

— Это еще не все права, которые имеют дети.

Госпожа Лейнберг немного помолчала, а потом сказала:

— Сегодня ты при посторонних отчитала Кристину за необдуманную игру на фортепиано. А когда фрау Лаубе рассказывала об успехах своей дочери в музыке, ты пожаловалась, что Кристина стала плохо заниматься, и выразила сомнение в том, что она сможет когда-то хорошо играть. Я заметила, как неловко стало Кристине от твоих

слов и она тихонько вышла из комнаты. Когда через несколько минут я пошла за ней, то нашла ее плачущей. По-моему, у Кристины нежная душа и она не может переносить критику в присутствии других.

Несколько минут в комнате было тихо. Первой нарушила молчание Луиза.

— Ты, наверное, считаешь меня плохой матерью?

— Нет...— покачала седой головой госпожа Лейнберг.— Ты многим жертвуешь ради детей, но забываешь, что они имеют определенные права. Ты всем сердцем любишь Кристину, но при этом упускаешь из виду предостережение, записанное в Библии: «Не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали». Думаю, что тебе намного легче будет воспитывать детей, если будешь помнить об этом.

Сила ласковых слов

— Васька, иди сюда! — крикнул Петр играющему во дворе сыну.

Мальчик, услышав голос отца, поднял голову, но не откликнулся и снова склонился над своей машинкой.

— Сейчас же иди сюда, а то я задам тебе! — еще суровее закричал отец.

Понурив голову, Вася медленно подошел.

— Чего ползешь, как рак? Поворачивайся проворнее и впредь не смей так мешкать, когда зовут. Ступай отнеси этот узелок Илье Кузьмичу, слышишь? Да смотри, не зевай дорóгой! Приходи сейчас же назад, а то худо будет!

Мальчик взял узелок и нехотя отправился выполнять поручение. Лицо его было сумрачно.

— Васька, так-то ты слушаешься? — прикрикнул вслед ему отец.— А ну-ка, бегом, и изволь через полчаса быть дома, а то получишь у меня!

Угроза не произвела желаемого действия.

Мальчик был обижен. Грубое отношение отца озлобляло его, возбуждало упорство и заглушало добрые чувства в сердце.

— Не знаю, что делать с мальчишкой,— пожаловался отец своему другу Олегу Никону, который в это время был у него.— Хоть говори, хоть не говори — с него точно с гуся вода.

Олег ответил не сразу. Видно было, что он чем-то серьезно озабочен.

— Знаешь,— наконец заговорил он,— я тоже когда-то стоял перед подобной проблемой. Меня раздражало непослушание детей, и я пытался воздействовать на них своей властью. Но однажды я понял, что Бог поступает с нами не так. Хотя у Него намного больше власти над нами, чем у родителей над детьми, Он не принуждает нас выполнять Свою волю, но любовью покоряет сердца. Сколько раз Он ласково говорил со мной, когда я заслуживал только порицания и осуждения!

— Это правильно, но написано ведь, что детей нужно наказывать, и если отец — глава семьи, то ему должны подчиняться, или как по-твоему? — не сдавался Петр.

— Конечно, должны,— согласился Олег.— Только над нами, земными отцами, тоже есть Глава. Если ты подчиняешься Христу, то дети не будут выводить тебя из равновесия. А раздражаясь, ты грешишь вдвойне: во-первых, своим состоянием, а во-вторых, тем, что вызываешь ответную реакцию у ребенка. Слово Божье говорит: «Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали».

Несправедливым и грубым отношением родители часто приводят детей в уныние. А оно всегда отравляет жизнь и мешает здоровому развитию. Уныние трудно преодолеть взрослому, а ребенку — тем более. Таким образом, мы сами можем калечить души своих же детей.

Васин отец с нескрываемым удивлением смотрел на своего друга. Ему не хотелось оправдываться. Олег говорил

просто, с желанием помочь, и Петр это чувствовал.

— Когда Бог открыл мне эту истину,— продолжал Олег,— я заметил, что лаской и добрым словом можно сделать больше, чем бранью и угрозами. Ласковые слова, точно солнечный луч, и согревают, и ободряют, а грубые слова и суровое обращение, словно буря, все ломают и разрушают. От добрых слов рождаются добрые чувства и желания, которые укрепляют семейную любовь, а грубые слова ожесточают и часто приносят непоправимый вред. Петр, ты попробуй обращаться с Васей ласково, и увидишь, как благотворно это подействует на него!

Олег ушел. Прошло уже больше часа, а Васи еще не было. По временам у Петра появлялось нетерпение и досада, но слова Олега запали глубоко в сердце, и он решил поступить по его совету.

Наконец заскрипела дверь, и в комнату вошел нахмуренный Вася. Остановившись у порога, он исподлобья взглянул на отца и что-то виновато пробормотал. На удивление, отец спокойно сказал:

— Хорошо, сынок, иди играй.

Вася вышел. Он хотел снова заняться своей машинкой, но ему что-то не игралось. Совесть вдруг стала обличать его, что он не так выполнил поручение, как просил отец. Обычно после брани отца его никогда не посещало чувство раскаяния. Теперь же, вместо того, чтобы присоединиться к играющим мальчикам, он сел на траву в стороне от них. Ему стало больно за свое непослушание, и слезы навернулись на глаза.

— Вася, дружок, поди-ка сюда! — послышался доброжелательный голос отца.

Мальчик вскочил и в одну минуту оказался возле Петра. Он смотрел отцу прямо в лицо, и глаза его так и горели желанием чем-нибудь услужить.

— Вася, отнеси-ка, пожалуйста, этот сверток Юрию Ивановичу. Ты же знаешь, где он живет?

Вася кивнул и, схватив пакет, с сияющим лицом выбежал из дома.

«Вот что значит ласковое слово! Кто бы мог такое подумать?!» — погрузился Петр в свои мысли.

Вася вскоре вернулся. Подбежав к отцу, он обнял его и весело спросил:

— Папа, не надо ли еще куда сбегать?

Семейная молитва

Когда Слово Божье не читается в семье, трудно представить себе, чтобы оно занимало надлежащее место и в сердце ее членов. Главе семейства стоит над этим призадуматься. Слово Божье должно ежедневно провозглашаться во всякой христианской семье. Некоторые, быть может, назовут последовательное семейное чтение Священного Писания религиозной рутиной, рабством, служением закону. На подобные возражения хочется со своей стороны сказать: считается ли в семье рабством обычай собираться вокруг обеденного стола? Называется ли это скучным долгом или печальной рутиной? — Конечно нет. Почему же главе семьи трудно собирать своих детей, чтобы вместе с ними читать Библию и возносить молитвы к престолу благодати?

Что сказали бы мы о христианине, никогда не молящемся и не читающем Слово Божье? Можно ли увидеть в нем истинного, радостного и живого христианина? — Конечно нет! Молитва и чтение Библии необходимы для духовного роста и процветания христианской жизни, поэтому пренебрегающий этими двумя благами пребывает в состоянии духовной смерти.

Если последствия небрежного отношения к Библии губительны для отдельного лица, то что будет с семьей,

где нет ни чтения Слова Божьего, ни общей молитвы? Можем ли мы представить себе истинно богобоязненную семью, где от воскресного утра до субботнего вечера не вспоминают сообща Того, Кому они обязаны всем? Проходит день за днем, все домашние обязанности выполняются, семья собирается в назначенные часы к обеду и ужину, но никто и не думает собрать ее вокруг Слова Божьего. Какая разница между подобной семьей и домом любого жалкого язычника?

Не прискорбно ли видеть, что люди, громко исповедующие свою принадлежность к христианской вере, участвующие в трапезе Господней, с таким пренебрежением относятся к своему долгу и к данному им Богом преимуществу?

Читатель, что ты думаешь об этом? Не глава ли ты семейства? Читаешь ли ты Библию со своей семьей? Если нет, подумай, не удалилось ли твое сердце от Бога, от Его слова и Его путей? Читаешь ли ты сам Слово Божье, молишься ли Богу? Испытываешь ли при этом радость? Если это так, почему ты не делаешь то же самое в своей семье?

Может, ты ссылаешься на свою впечатлительность или застенчивость? В таком случае, проси у Господа силы превозмогать эту немощь. Рассчитывай на благодать Божью, неизменную и верную, и начинай действовать. Как бы ни была слаба вера и молитва, совершаемая в кругу твоей семьи, это несравненно лучше, чем жизнь без чтения Библии и совместной молитвы.

Позволь обратиться к тебе с увещанием, дорогой друг, последуй моему совету немедленно! Ожидай от Бога необходимую помощь. Несомненно, Он окажет ее тебе, потому что никогда не отвергает того, кто поистине доверяет Ему и слушается.

Не относись с пренебрежением к Богу и к Слову Его в кругу твоих домашних. Ни на минуту не смущайся, что это приведет тебя к рабству или формализму. Если регулярное чтение Священного Писания доказывает

пребывание в рабстве, то это благословенное рабство.

Чтение и молитва не должны продолжаться непременно долго. Напротив, в семье или в церкви самым действенным оказывается краткое чтение Библии и живая, горячая молитва.

Конечно, простое чтение Библии в семейном кругу не вмещает в себя все, заключающееся в словах: «Я и дом мой будем служить Господу». Это далеко не все. Служение семьи Богу включает в себя всю нашу жизнь со всеми ее мельчайшими подробностями. В то же время жизнь семьи не может быть полноценной, если ее члены пренебрегают чтением Библии и молитвой.

Г. Макинтош

Здесь тоже надо молиться?

Однажды, возвращаясь с общения, которое проходило в соседнем городе, я зашла с детьми в столовую. До поезда еще оставалось время, а дети были голодными.

Взяв три порции супа, я усадила их за свободный столик и велела начинать есть, сама же вернулась к кассе, чтобы рассчитаться. Только я подошла к кассиру, в зале раздался звонкий голосок пятилетнего сына:

— Мама, а здесь тоже надо молиться?

Каким укором прозвучали для меня эти слова!

Я учила детей молиться вслух, не стесняясь людей, потому что молитва — это разговор с Богом. Но здесь, в столовой, мне почему-то неловко было молиться при всех, и я специально ушла, думая, что дети начнут есть без меня.

На мгновение в столовой стало тихо. Все повернули голову в мою сторону. В один момент стыд куда-то исчез.

Я подошла к детям и вместе с ними помолилась.

В тот день мне пришлось просить прощения у Бога и детей за то, что послужила им плохим примером.

Пожелания ко дню рождения

Незадолго до дня моего рождения дети обычно спрашивали:

— Папа, что тебе подарить?

— Двадцать второй псалом. Он короткий и такой хороший! Я буду очень рад услышать его,— отвечал я одному.— А ты выучи последние стихи из восьмой главы послания Римлянам, с тридцать первого стиха: «Если Бог за нас, кто против нас?»,— советовал другому.

— О, чудесно, я это сделаю!

— А ты, дитя мое, выучи стих: «Предай Господу путь твой и уповай на Него...»

Так распределялись наши желания между всеми детьми. Когда наступал день рождения, дети выстраивались в ряд и рассказывали стихи из Библии и тексты гимнов. Я радовался, потому что дети таким образом приобретали себе сокровище на всю жизнь. Ко дню рождения матери, к Рождеству или другому христианскому празднику дети тоже учили стихи и псалмы.

Дорогие родители, может быть, и вы так поступаете? Когда детям говорят, что они должны выучить тот или другой отрывок из Библии, они делают это без особой охоты, это им в тягость. Но если они знают, что этим принесут радость родителям и исполнят их желание, тогда они делают это с удовольствием. Главное же здесь то, что, заучивая наизусть отрывки из Священного Писания, дети собирают себе неоскудевающее сокровище.

Возможно, придет время, когда Слово Божье будет

у нас изъято. В моей жизни было такое, когда гестапо бросило меня в тюрьму. Как я радовался тогда, что знаю наизусть стихи из Библии! Слово Божье приносило мне отраду и подкрепление. Очень часто, лежа на жестких нарах, я повторял «золотой алфавит», то есть вспоминал стих, начинавшийся на букву «а», потом на «б» и так далее по алфавиту. Так я и засыпал со Словом Божьим, а если и не засыпал, то эти драгоценные слова несказанно ободряли меня, подкрепляли и радовали.

Какие сокровища скрыты в нашей Библии и в песенниках! Воспользуемся же ими по-настоящему! Позаботимся о том, чтобы и наши дети как можно раньше обрели эти сокровища! Как они будут потом благодарны нам, сохраняя в своем сердце слова Божьи в течение всей жизни!

Моя жена к старости заболела катарактой. После операции она не могла читать даже крупный шрифт. Как она была рада, что в юности учила наизусть главы из Библии! Мы постоянно рассуждаем над отрывками, которые знаем наизусть, говорим их в заключение наших домашних богослужений. Таким образом это духовное сокровище постоянно используется.

Возможно, и у ваших детей будут такие моменты, когда они не смогут читать Библию. О, как понадобится им тогда выученное наизусть! Поэтому всем родителям, читающим эти строки, я даю добрый совет: позаботьтесь о том, чтобы ваши дети много учили наизусть! И чтобы облегчить их занятие, пожелайте себе такие «подарки» ко дню рождения. Настанет час, когда они, возможно уже после вашей смерти, будут благодарить вас за это.

Э. Модерзон

Вера сына

Несколько лет своей жизни я провел на пустынном острове Тихого океана. Здесь, вместе с другими сотрудниками, мы с большим риском для жизни вылавливали диких зверей и запирали их в железные клетки. Периодически к острову прибывал пароход, и мы отправляли «живые ценности» на континент владельцам зоопарков.

Со мной была и моя жена. Я взял ее с собой в надежде, что перемена климата укрепит ее слабое здоровье. Действительно, она стала чувствовать себя намного лучше.

На острове у нас родился сын. Его появление украсило нашу жизнь, и мы иногда даже забывали, что находимся далеко от родственников.

Для семьи у меня всегда недоставало времени, потому что целый день я был занят своим опасным промыслом.

Мы с женой вполне понимали друг друга. Только в одном у нас было явное разногласие: она верила в Бога и очень дорожила Библией, я же не верил в Бога.

Чуть ли не с первых дней жизни сына жена рассказывала ему библейские истории. Подрастая, малыш во многом копировал мать, повторял ее молитвы. Когда я заставал своих домашних за чтением Слова Божьего или молитвой, меня это всегда раздражало и выводило из терпения.

Я всеми силами препятствовал христианскому влиянию на сына, унижал жену, смеялся над тем, что было ей дорого и свято, надеясь таким образом переубедить ее. Я считал, что тогда наше счастье будет прочным и вечным.

Однажды я уехал с сотрудниками на противоположный конец острова. Работы оказалось больше, чем мы предполагали, поэтому пришлось задержаться на несколько дней. Неожиданно в экспедицию приехал мой

помощник и сообщил, что моя жена внезапно заболела и хочет видеть меня.

Необъяснимая тревога сковала мое сердце. Мне не верилось, что жена больна. Ведь всего несколько дней назад она провожала меня и была совершенно здорова!

Я немедленно бросил работу и отправился домой. С затаенным страхом переступил порог комнаты, где лежала жена. Когда она увидела меня, ее взгляд просветлел и кроткая улыбка озарила бледное лицо. Я кинулся к ней, а она протянула мне руку и умоляюще прошептала:

— Милый, отвези сыночка на родину, к верующим родственникам. Пусть они воспитают его так, как бы это сделала я.

От неожиданности я остолбенел и вместо ответа только молча кивнул. Больше она не произнесла ни слова. Ее кроткий, спокойный взгляд говорил о внутреннем, непонятном для меня, мире. Ни страха, ни ужаса перед смертью не было видно. В тот же день моей жены не стало.

Для меня это была невозместимая утрата. Я понял, что с ее смертью потерял все. Горе придавило меня к земле, я почувствовал себя несчастным и одиноким.

Единственным утешением для меня стал сын. Когда горечь утраты немного улеглась, я занялся его воспитанием, и он с каждым днем становился для меня все дороже. Мальчик часто вспоминал маму и то, что она ему рассказывала, чему учила. Вечером, после тяжелого рабочего дня, я отдыхал душой в его присутствии. Я понял, что не смогу исполнить свое обещание, данное жене: не смогу расстаться с сыном.

Днем мне не с кем было оставлять сынишку, и потому, не видя другого выхода, я стал брать его с собой на работу, хотя понимал, что это очень опасно как для меня, так и для него.

Как-то раз, в конце рабочего дня, когда все сотрудники ушли домой, я так увлекся игрой с сыном, что не придал особого значения грохоту и шуму в соседней

комнате, где содержались редкие змеи. Вообще, мы привыкли к шуму, потому что, оказавшись в плену, все звери рвались на свободу и в помещении стоял жуткий вой и яростное рычание. Хищники царапали клетки, колотили в них лапами — в общем, получался такой шум, что порой не было слышно собственного голоса.

Несколько дней назад нам удалось выловить гигантскую змею. Мы были очень рады этому случаю и со дня на день ждали пароход, чтобы отправить ее в зоопарк.

Вдруг шум настолько усилился, что я поневоле насторожился и направился к двери, чтобы плотнее закрыть ее. Однако не успел сделать и двух шагов, как от ужаса чуть не потерял сознание. Через неплотно закрытую дверь протиснулась огромная голова змеи!

Очень быстро змея вползла в комнату. Я схватил сынишку и застыл. От жаждущего крови, шипящего гада нас отделял только письменный стол. Нашу жизнь решали считанные секунды.

В углу комнаты стоял тяжелый бельевой шкаф. Одним прыжком я достиг его и едва успел закрыть за собой дверь, как злобное шипение послышалось совсем рядом. Сынишка прижался ко мне и, дрожа от страха, тихо заплакал.

— Папа,— всхлипывая, шептал он,— это старый змей, сатана? Мама мне рассказывала про него...

— Не знаю, сынок,— так же тихо ответил я, всеми силами стараясь сохранить спокойствие.

Мысли о смерти приводили меня в неописуемый ужас. Я понял, что не готов умереть так спокойно, как моя любимая жена.

Почуяв запах жертвы, змея пришла в ярость. Она окольцевала шкаф и стала сжимать его, как тисками. Шкаф трещал и скрипел. К счастью, он был прочно прикован к полу. «Еще немного, и шкаф разлетится в щепки,— в страхе подумал я.— Если железная клетка не выдержала, то дерево тем более...»

Разъяренный голодный хищник был доведен до неистовства. Сын уже не плакал, но все так же крепко обвивал ручонками мою шею.

— Папа,— вдруг сказал он,— змея нам ничего не сделает. Иисус с нами, Он сохранит нас. Мама всегда так говорила.

Шкаф скрипел и трещал, меня же словно парализовало. Я не знал, что предпринять. В шкафу висел пиджак, в кармане которого я обнаружил острый ножик. «По сравнению со змеей этот нож — игрушка...»— разочарованно подумал я, но все же решил воспользоваться им.

Просунув лезвие ножа в щель, я сильным движением провел снизу вверх. Змея, казалось, не отреагировала на это и еще сильнее сдавила шкаф. Он с треском перекосился. «Если она еще раза два сожмет его, наше убежище превратится в щепки, и тогда...»

— Папа, я хочу спать,— зевая, промолвил сынишка. Он тут же сложил руки, как учила мать, и помолился: — Иисус, сохрани нас. Я сильно боюсь злую змею. Сделай так, чтобы она не укусила меня и папу. Аминь.

Положив голову мне на плечо, мальчик вскоре уснул.

Змея рассвирепела еще больше. От страха и напряжения меня трясло.

— Боже, если Ты есть, спаси нас! — в отчаянии взмолился я и еще несколько раз полоснул змею.

Постепенно движения змеи стали ослабевать. Непонятный скрип шкафа и глухой удар вывели меня из оцепенения.

Догадавшись, что змея поражена, я не решался приоткрыть дверь, чтобы убедиться в нашем спасении. В комнате было уже темно.

Поздним вечером мои сотрудники обнаружили, что меня с сыном нет дома. Они долго искали нас, пока наконец догадались заглянуть на станцию. Когда они с зажженными фонарями вошли в помещение, их тоже сковал ужас. На полу, обвив гигантским туловищем шкаф,

лежала змея с остекленевшими глазами. Ее тело все еще судорожно дергалось.

Сотрудники поняли, что случилось. Убедившись, что змея мертвая, они быстро открыли шкаф, где я сидел в полном изнеможении, так и не решаясь выйти.

Дома, уложив сонного сынишку в постель, я упал на колени перед всемогущим Богом.

— Боже! Я верю, что Ты есть! Ты спас нас от верной смерти, благодарю Тебя! — рыдал я.— Прости меня, грешника, за неверие и надменность! Преклоняюсь перед Тобой и перед Твоим могуществом. Я хочу принадлежать Тебе!..

Тот вечер стал для меня началом новой жизни. Я понял, какой ценностью обладала моя любимая жена. А я, как безумец, жестоко унижал ее веру, насмехался над тем, что было для нее свято.

Вскоре я оставил свою работу и вместе с сыном вернулся на родину. Там встретился с христианами и присоединился к церкви, чтобы вместе со святыми прославлять всемогущего Бога и служить только Ему.

Не грешите против ребенка

> Рувим отвечал им и сказал: не говорил ли я вам: «не грешите против отрока»? но вы не послушались; вот, кровь его взыскивается.
>
> *Быт.* 42, 22

«Не говорил ли я вам: не грешите против отрока?» Этот вопрос Рувим задал своим братьям, когда они стояли перед суровым правителем Египта, неузнанным Иосифом.

«Точно мы наказываемся за грех против брата нашего; мы видели страдание души его, когда он умолял нас,

но не послушали; за то и постигло нас горе сие» (Быт. 42, 21),— поняли братья.

Если мы совершаем грех после предупреждения, голос совести сильнее будет осуждать нас, напоминая те многие советы и увещания, которыми мы пренебрегли в свое время. Тот, кто знает, что необходимо ребенку, и все-таки грешит против него, будет несравненно виновнее в глазах Божьих, чем тот, кто делал это неосознанно.

Просьба Рувима касается всех взрослых: «Не грешите против отрока!». Я бы сказал это каждому из родителей, каждому брату и сестре, каждому учителю, как имеющим семью, так и не имеющим ее. Не грешите ни против собственных детей, ни против чужих, ни против какого бы то ни было ребенка вроде тех «ничьих» детей, что бродяжничают по улицам. Если вы и грешите против взрослых, то не грешите против ребенка!

Скверно вводить в грех взрослых, но еще сквернее и в высшей степени отвратительно сеять злое семя порока в сердцах, не запятнанных грубым грехом. Не совершайте духовного детоубийства! Во имя Бога и во имя простой человечности я прошу вас: не принимайте на себя роль Ирода, морально убивая невинных.

Рассматривая историю Иосифа, можно выделить три вида греха против ребенка. Первый заключается в предложении завистливых братьев: «Убьем его и увидим, что будет из его снов». Существует духовное и моральное убийство мальчиков и девочек, и здесь даже Рувимы, то есть люди, которые не такие, какими должны быть, даже они протестуют: «Не грешите против отрока». Не приучайте его ко лжи, к нечестности, к пьянству, к порокам. Ни один из нас не желает так поступать, и между тем многие это делают своими дурными примерами.

Нередко детей губят их же родители. Многие делают все, что только в их силах, чтобы вырастить из своих детей заразу для общества и бич для страны. Когда я вижу малолетних преступников, то невольно спрашиваю

себя: кто был их убийцей? И сам собой напрашивается грустный ответ: в основном, это жертвы греха родителей. Самые опасные хищные звери не станут губить своих детенышей, но грех делает человека способным погубить душу собственного ребенка.

Второй вид греха против ребенка заключается в предложении Рувима: «Бросьте его в ров, который в пустыне, а руки не налагайте на него». Многие почему-то думают, что ребенка следует предоставить самому себе и не трогать, пока он вырастет, а тогда уж постараться спасти его от гибели. «Не убивайте его,— как бы говорят они,— но оставьте пока одного. Убить его — жестокое преступление, другое дело — оставить в пустыне до более удобного времени, а тогда мы придем и спасем его».

Некоторые христиане совершенно не обращают внимания на детей и действуют так, будто их и не существует. Ходят ли они в воскресную школу, читают ли Слово Божье, этим они не интересуются. Эти добрые люди нимало не беспокоятся о воспитании детей в учении и наставлении Господнем. Я бы сказал им: не грешите против отрока такой небрежностью!

Общераспространено мнение, что детей не нужно приводить к Богу, заботиться об их обращении можно лишь потом, когда они вырастут. Думать так — значит грешить против ребенка. Ни одно место Священного Писания не оправдывает этой медлительности и небрежности. Пророк Иеремия жалуется: «И чудовища подают сосцы и кормят своих детенышей, а дщерь народа моего стала жестока подобно страусам в пустыне» (Пл. Иер. 4, 3). Пусть это обвинение не коснется никого из нас! Зачем вашему ребенку оставаться во рву своей природной испорченности? Приложите к этому все свое сердце и теперь же просите Господа вытащить его из ужасного рва.

Третий вид греха против ребенка — это продажа Иосифа измаильтянам. Караван измаильских купцов проходил мимо, и братья охотно отдали Иосифа за вознаграждение.

Я думаю, что многие из нас склонны поступать таким же образом.

Если мы любим Библию, то не отдадим своих детей во власть тех, кто будет порабощать их ум вредными учениями. Продают своих детей также и те, кто заботится больше об их мирских интересах, чем о душе.

Я уверен, что вы не захотите продать своих детей буквально, но не менее ужасно продавать их душу! Не грешите против ребенка. Не продавайте его измаильтянам. Глубоко задумайтесь, прежде чем совершить это ужасное преступление!

Иногда грех против ребенка заключается в пренебрежительном отношении к нему. «Он такой странный!» — говорят родители и воспитатели, оправдывая свою суровость. Вы слышали, наверно, о лебеде, который был высижен в утином гнезде. Ни селезень, ни утка, ни утята ничего не могли сделать из этого безобразного детеныша, а между тем он на самом деле был прекраснее их всех. Иосиф был таким лебедем в гнезде Иакова. Братья и даже отец не понимали его. «Неужели я и твоя мать, и твои братья придем поклониться тебе до земли?» — говорил Иаков (Быт. 37, 10).

Я представляю себе, что с Иосифом не так-то легко было жить. Когда его братья поступали худо, он доводил это до сведения отца. Наверное, они называли его ябедником, предателем, хотя на самом деле он был милым, ласковым ребенком. Сны его были тоже какие-то странные и раздражающие. Братья называли его сновидцем и, может быть, считали каким-то ненормальным. Иосиф был любимцем отца, и это делало его более невыносимым в глазах остальных детей.

История повторяется. Может быть, особенности вашего ребенка происходят от превосходства его природы и от способностей, которые еще не нашли себе полезного применения. Во всяком случае, не грешите против ребенка потому только, что он странен. Конечно, не выказывайте

к нему и пристрастия, не делайте ему разноцветной одежды, потому что в таком случае у его братьев будет некоторое основание для зависти. Но, с другой стороны, не браните его без причины, не надламывайте его дух.

Я знаю людей, которые при встрече с «маленьким Иосифом» грешили против него безрассудной лестью. Мальчик был не по летам умен и интересно говорил. Они ставили малыша на стол так, чтобы все видели его, осыпали похвалой и лаской, заставляя еще и еще повторять то, что он сказал. Таким путем они развили в ребенке самомнение, сделали его назойливым и чересчур смелым.

Обычно дети, которых выставляют напоказ, скоро портятся. «Посмотрите, какой удивительный мальчик мой Ваня! Он знает то-то и то-то»,— восклицают родители. Да, я вижу, как удивительно неразумна его мать, как беспечен отец, подвергающий дитя такой опасности. Не грешите против ребенка, сея в нем семена гордости, которые быстро взойдут и принесут дурной плод.

Не впадайте при этом и в другую крайность. Много добрых желаний было заморожено презрительными насмешками и много прекрасных порывов погибло прежде, чем они созрели. Берегитесь подавлять энтузиазм юности, направленный на добро! Да сохранит меня и вас Господь, чтобы нам не погасить искры благодати в душе ребенка и не уничтожить почку, которая может распуститься в чудный цветок. Будем следить за своими словами и поступками по отношению к детям.

Не грешите против ребенка, просто рассказывая ему библейские истории и не указывая на Спасителя, потому что таким образом вы даете ему камень вместо хлеба. Не грешите против ребенка, преследуя какую-либо другую цель, кроме его обращения к Богу через Христа Спасителя.

Родители, не грешите против ребенка, постоянно раздражаясь на него. Не придирайтесь ко всякой мелочи и не укоряйте ими ребенка, говоря: «Если бы ты был

верующим, то не сделал бы так». Вы, христиане, главы семейств, часто сами поступаете и говорите неправильно, и если бы ваш Небесный Отец был иногда так суров с вами, как вы суровы со своими детьми, когда вы не в духе, то боюсь, что вам пришлось бы очень плохо.

Будьте кроткими, добрыми, нежными и любящими. В то же время не грешите против ребенка, чрезмерно балуя его. В некоторых семействах господином становится маленький мальчик. Он управляет своей матерью, а мать — отцом, и таким образом ребенок управляет всем домом. Это очень неразумно, неестественно и в высшей степени опасно для ребенка. Не поливайте ваших отросточков ни уксусом, ни сиропом.

Не грешите против ребенка и не переставайте молиться о нем, пока его сердце не будет отдано Господу. Да даст вам Дух Святой мудрость, как поступать с этими юными бессмертными душами.

Ч. Сперджен

Кто виновнее?

Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет.

Притч. 22, 6

Маленькая ошибка в начале решения задачи может привести к большой путанице. Маленький винтик в механизме одной машины может остановить целый завод. Маленькие ошибки в семейной жизни, еле заметные отклонения от истины, разговоры родителей, неправильное наказание или безумные ласки могут привести детей на путь, удаляющий от Бога. Библия и опыт жизни утверждают, что будущее ребенка зависит от воспитания в семье.

Конечно, есть дети, которые выросли под влиянием

испорченных людей и стали добрыми, честными, но, как правило, это встречается редко. Часто именно в родительском доме сеются семена пороков и злых привычек. Нечестивый путь человека обычно начинается в семье.

Молодого Николая Вольского приговорили к нескольким годам тюремного заключения. Он обокрал своего шефа. Люди — в недоумении, отец и мать — в шоке. Как он мог совершить такое преступление, получив воспитание в благочестивой, христианской семье? Отец его пользовался отличной репутацией. О нем говорили: «Слово Вольского — то же, что и подпись». Мать — добрая, почтенная женщина. И несмотря на это, их сын — вор!

Возвратимся на много лет назад, когда Николай был еще ребенком. В детстве он получил несколько жизненно-важных уроков от своей матери.

— Наш продавец сегодня потерпел убыток! — вернувшись из магазина, рассказывала Мария Вольская своей сестре Анне Степановне.— Я заплатила за три метра тесьмы, а он отмерил мне целых четыре!

Пятилетний Коля внимательно слушал и ждал: что же будет дальше? Он очень любил маму и был уверен, что она не может поступать нечестно.

— Что же ты теперь будешь делать? — насторожилась Анна Степановна.

— А что мне? Сам виноват! Вообще, он иногда обсчитывает покупателей...— при этом Мария намотала тесьму на пальцы и как-то неловко замолчала.

Коля не ожидал такого ответа. Мама всегда учила его отдавать то, что не принадлежит ему, и никогда не присваивать чужое. А теперь она сама делает наоборот. И все же мальчик был уверен: мама не может поступать неправильно.

Анна Степановна при всей своей честности была слишком мягкой и уступчивой. Не желая портить отношений с окружающими, она на многое, с чем внутренне

не соглашалась, смотрела сквозь пальцы. Она боялась обличать и говорить в глаза то, что думала, поэтому промолчала и сейчас. А в сердце Коли не возникло подозрения, что поступок матери нехорош.

Несколько дней спустя Коля стал свидетелем такого разговора.

— Сегодня утром я сэкономила немного денег! — похвалилась мать.

— Как же это у тебя получилось? — удивилась сестра.

— Проехала в автобусе бесплатно.

Коля на этот раз не промолчал:

— Мама, а почему ты не купила билет?

— Об этом должен заботиться кондуктор, а раз он прозевал — сам виноват.

— Но это ведь нечестно! — воскликнул малыш.

— Ах, какой ты мудрый, мой мальчик! — рассмеялась Мария.— А в общем-то, я не с тобой разговариваю!— И подтолкнула его в другую комнату.

— У малышей тоже есть уши,— заметила Анна.

На этом все и кончилось. Мать не думала о том, как дорого ей придется платить за свою нечестность.

Однажды Коля с мамой и тетей пошли за покупками. Выйдя из одного магазина, Мария пересчитала деньги и остановилась:

— Представь себе, мне дали сдачи больше, чем нужно!

— Неужели? — удивилась сестра.

— Да. Вот видишь, я опять немного разбогатела,— засмеялась Мария.

Анна понимала, что сестра поступает неправильно, но сказать ей об этом не решилась.

— Давайте на вырученные деньги купим мороженое,— предложила Мария, направляясь в кафе.

— Ну, это уж слишком! — погрозила ей пальцем Анна.

А Коля, кушая мороженое, уже не сомневался в том, что мама поступила очень разумно. Его мнение еще больше утвердилось, когда он услышал:

— Спасибо продавцу за вкусный подарок!

Через два дня Коля пришел домой с апельсином в руках. На вопрос матери, где он его взял, мальчик, не смущаясь, ответил:

— Он упал из корзины одной тетеньки.

— Почему же ты не догнал ее и не отдал апельсин?

— Потому что она не видела. Я же не украл, а просто поднял то, что упало.

Мария была недовольна поведением сына, но внешне не показала этого, а только посмеялась над его «мудростью».

Так закладывался фундамент Колиного характера. Не один раз он видел греховные поступки матери, слышал ее мнение о них, и злые семена, посеянные в его сердце, дали свои всходы.

Отец Коли, человек честный и строгий, поступал справедливо даже в мелочах. «Ты слишком щепетилен, слишком честен, сейчас так нельзя жить»,— часто говорила ему жена. Из-за того, что он всегда обличал ее, она перестала рассказывать ему о своих делах, и он даже не подозревал о том влиянии, какое она оказывала на сына.

Когда Коля подрос, отец стал больше внимания уделять его воспитанию. Он интересовался, с кем дружит сын, какие книги читает, как проводит свободное время. Отец ограждал его от влияния плохих людей и заботливо направлял на истинный путь. Но, увы! он не знал, что семена зла уже посеяны в сердце мальчика. И кем? — Матерью!

Мать научила сына попирать ногами права других и использовать удобные моменты, чтобы присваивать чужое. Конечно, она делала это несознательно и, возможно, ужаснулась бы, узнав, чему научила сына.

Мать, которая присваивает лишний метр тесьмы и деньги, по ошибке попавшие ей в руки,— такой же вор, как и тот, кто обкрадывает дом.

Малый или большой, грех остается грехом. Разница

в размерах не влияет на характер поступка.

Итак, молодой человек осужден законом, презираем людьми, а его матери сочувствуют... И никто не думает, что эта женщина виновнее своего сына-преступника...

Поспешные слова

Четырехлетний Андрей соорудил посреди комнаты дом из конструктора.

— Мамочка, посмотри какой красивый домик! Когда я вырасту, у нас будет такой же, правда? — восторженно произнес он.

— Думаю, что зимой в нем будет холодно,— засмеялась Ольга, мать Андрея.

— Зато летом здесь будет очень хорошо! — подбежав к матери, мальчик обхватил ее шею руками: — Мамочка, я тебя люблю!

Ольга поцеловала сына и сказала:

— Андрейка, сходи к тете Рите и попроси, чтобы она купила бисквит к ужину.

Мальчик тут же кинулся исполнять поручение, но нечаянно задел ногой легкую подставку, на которой стояла дорогая ваза. Подставка упала, и ваза, подаренная Ольге покойной матерью, разбилась вдребезги.

— Что ты наделал, негодный мальчишка! — вскрикнула Ольга.

Негодуя на сына, она велела ему собрать осколки и бросить в ведро с золой. Дрожащими ручонками малыш стал собирать осколки, поранив при этом пальчики. Затем он отнес ведро и куда-то исчез.

Через некоторое время Андрей вернулся, что-то сжимая в кулачке. Подойдя к матери, он положил ей на колени монетку и, доверчиво глядя в глаза, тихо спросил:

— Мама, ты можешь на эти деньги купить себе вазу?

Ольга потеряла самообладание. Она схватила монету, которую приветливый сосед дал Андрейке за какую-то услугу, и швырнула ее в сторону.

Слезы покатились по щекам сына. Он молча поднял монету и, не смея подойти к матери, забился в угол.

Ольга так рассердилась, что полдня вообще не обращала на сына никакого внимания.

— Мама, можно мне пойти к Вите поиграть? — спросил Андрей несколько часов спустя.

— Мне все равно, куда ты пойдешь. Иди, лишь бы я тебя не видела! — недовольно бросила мать.

Андрей надел пальто, взял шапку и снова подошел к матери.

— Прости меня, мамочка! Я так жалею, что огорчил тебя,— прошептал он, приготовившись к поцелую.

— Прощаю,— холодно сказала она и подтолкнула сына к двери.

Услышав скрип садовой калитки, Ольга выглянула в окно. Андрюша оглянулся и приветливо посмотрел на мать, ожидая ответной улыбки.

Но Ольга была сурова. Она смотрела вслед своему любимцу с каким-то чужим, незнакомым чувством. Наконец синее пальтишко и серая шапочка скрылись из виду. Ей хотелось вернуть сына, но она подавила это желание.

Отойдя от окна, Ольга снова взялась за шитье. «Пусть разбилась драгоценная ваза, но что стоят все вазы мира по сравнению с твоим ребенком? — услышала она тихий внутренний голос.— Как ты могла так бессердечно разговаривать с малышом? Это ведь уже не первый раз! И ты еще считаешь себя матерью-христианкой? Подумай, если вдруг Андрейки не станет, не будут ли эти злые, жестокие слова твоими обвинителями?..»

В сердце Ольги вкралась тревога. Она встала, привела комнату в порядок, затем подошла к окну и с беспо-

койством стала всматриваться в сгущающиеся сумерки. Ничего не увидев, она поспешила к соседям.

— Мой Андрейка у вас?

— Недавно был здесь, а потом они с Витей пошли к Ване. Я думаю...

Что думала соседка, Ольга так никогда и не узнала, потому что в этот момент в дом забежал Витя и, порывисто дыша, крикнул:

— Мама, мама! Андрейка утонул!

— Тс-с-с,— приложив палец к губам, прервала его мать,— тетя Оля здесь!

Несколько секунд в комнате царила гробовая тишина.

Ольга замерла. В одно мгновение ей представилась ужасная картина: холодный зимний день... озеро, на котором играют малыши... Немного опечаленный Андрюша... И вдруг он исчезает под коварным льдом! Маленькие ручонки отчаянно цепляются за обломки льда, ротик наполняется ледяной водой... В ушах ее зазвучали последние слова, сказанные сыну: «Мне все равно, куда ты пойдешь! Иди, лишь бы я тебя не видела!».

Густой туман поплыл перед глазами Ольги, и она рухнула на пол.

Открыв глаза, Ольга с удивлением осматривала комнату: возле печки сидела незнакомая женщина, а у кровати, закрыв рукой глаза и лоб, стоял мужчина.

Ольга пыталась вспомнить, что с ней произошло, и понять, где она находится. Вдруг она увидела в кресле маленького мальчика в красном фланелевом костюме, и в ее сознании что-то дрогнуло. Немного приподнявшись, она тихо спросила:

— Что случилось?

К ней тут же подошел муж, Сергей.

— Ложись, моя милая, тебе нельзя сейчас разговаривать,— прошептал он.

По его щекам неудержимо катились слезы.

В это время Андрейка забрался на кровать больной. Ничего не понимая и видя мужа в слезах, Ольга тоже начала плакать. Женщина тут же забрала мальчика и что-то шепнула Сергею.

— Расскажите мне все! — попросила Ольга.— Я должна все знать. Мне приснилось, что наш Андрейка утонул!..

— Да, он был близок к смерти, но сосед спас его. Андрюша упал в прорубь и чуть не утонул. Слава Богу, Он сохранил нашему сыну жизнь!

— Сколько времени прошло с тех пор? — спросила Ольга.

— Вчера исполнилось семь недель.

— Семь недель? — медленно переспросила она.

— Ты заболела воспалением мозга и чуть не умерла. Иногда мы теряли надежду, что ты когда-нибудь придешь в сознание. В бреду ты повторяла: «Андрейка утонул, и я виновата в этом!». Вчера доктор сказал, что должен наступить кризис, и если эту ночь ты переживешь, то снова поправишься. Как я благодарен Богу, что Он оставил нам тебя!

— Я была так жестока и несправедлива! Я согрешила против Бога и против нашего сына! — разрыдалась Ольга.

В памяти ясно всплыли события того дня, когда случилось несчастье. Ничего не скрывая, Ольга все рассказала мужу.

Сергей терпеливо слушал, с любовью поглаживая волосы жены, а когда она закончила, тихо сказал:

— Пусть это послужит нам хорошим уроком. Будем просить у Господа милости, и Он не оставит нас.

С тех пор прошло много лет. Господь подарил Сергею и Ольге еще троих детей. Никто из них никогда не слышал от матери поспешных, необдуманных слов. Ольга поняла, что раздражение, проявляющееся в словах, перед Богом является таким же грехом, как и раздражение, выражающееся в конкретных поступках.

Умыслы сатаны

...Чтобы не сделал нам ущерба сатана; ибо нам не безызвестны его умыслы. *2 Кор. 2, 11*

Намереваясь сделать зло, дьявол, как и всякая другая личность, для достижения своей цели составляет планы и обдумывает свои действия. Чтобы избежать опасности, нам необходимо разоблачить коварные планы врага.

Вспомним два библейских примера. Иезавель, жена Ахава, замыслила уничтожить Навуфея, чтобы взять во владение его виноградник. Она подговорила злых людей, которые оклеветали Навуфея и побили его камнями. Замысел Иезавели не был разоблачен, и Навуфей погиб.

Второй пример — из жизни Апостола Павла. Его, заключенного в иерусалимскую крепость, иудеи сговорились убить. Они решили попросить тысяченачальника привести узника как будто для того, чтобы лучше разобраться в его деле, в то же время желая убить его. Но племянник Павла узнал об этом и рассказал тысяченачальнику. Заговор был разоблачен. В ту ночь Апостола Павла в сопровождении воинов отправили в Кесарию, и таким образом его жизнь была спасена.

Из этих двух примеров становится ясно, насколько важно разоблачение замыслов и как опасно, когда они остаются втайне.

Сатана тоже составляет планы, желая подчинить себе как можно больше людей. Учитывая слабые стороны человека, он готовит самые разнообразные ловушки, часто незаметные на первый взгляд. Но Господь дает Своим детям мудрость разоблачать умыслы сатаны: «...ибо нам не безызвестны его умыслы»,— говорит Апостол Павел.

Все знают, что поймать в силки легче молодого воробья, чем старого. Старый уже никуда не полезет, а молодой, неопытный, легко попадается в ловушку. Эта

особенность присуща и людям. Детей легче завлечь, легче обмануть, чем взрослых. Зная это, сатана использует все свои способности, чтобы овладеть детскими душами в раннем возрасте и воспитать их для своих злых целей.

Одна мать-христианка жила с двумя сыновьями в городе, где нет ни моря, ни реки. Закончив десятый класс, старший сын заявил: «Я пойду учиться в морское училище». Мать знала, что став моряком, сын не сможет быть христианином, поэтому старалась его отговорить. Но уговоры не подействовали на него. У юноши было одно желание — стать моряком. Он настоял на своем, закончил училище и ушел в море.

Мать долго плакала, а потом стала задумываться: «Почему сын полюбил море? Почему один совершенно равнодушен к морю, а другой полюбил?» Неожиданным открытием была мысль, что на сына повлияла старинная бабушкина картина «Корабль в море», висевшая напротив его кровати. Мальчик очень часто смотрел на эту картину, и она повлияла на его вкусы, на его интересы. Картина сделала свое дело.

Известно, что игрушки, с которыми ребенок играет, формируют его личность и характер. Это много раз было проверено на опыте.

В Японии разработана особая система по подготовке кадров для новых отраслей производства. Когда начинает развиваться какая-нибудь новая промышленность, ученые сразу же разрабатывают соответствующие модели игрушек. Промышленность еще в проекте, а дети уже играют с новыми, необычными игрушками, привыкают к ним. Со временем открываются училища, и молодежь охотно идет туда учиться. К открытию нового завода кадры уже подготовлены и обучены.

О том, что игрушки могут воспитывать в детях определенные качества, знает и дьявол и старается использовать это в своих целях. Возьмем, к примеру, маленького мальчика с игрушечным автоматом в руках. Стоит он на

оживленной улице и строчит в прохожих. Вроде ничего плохого здесь нет. Мальчик никого не убивает. Прохожим ущерба нет: они улыбнулись и прошли мимо.

Обратим внимание на то, что у детей есть уникальная способность воображать. Вы, наверное, видели, как малыш ползет на четвереньках, воображая себя локомотивом, который тянет восемьдесят вагонов. Мальчик представляет себе это так живо, что напрягает все силы, будто на самом деле тянет вагоны.

У детей сильно развито воображение, и дьявол не упускает возможности воспользоваться этим. Вот он дал мальчику автомат, и тот, нажимая на кнопку, представляет, как падают убитые, как льется кровь... Таким образом в мальчике формируется убийца.

Почему сегодня переполнены тюрьмы? Почему умножаются преступления? — Потому, что дети играют с такими игрушками, которые с раннего возраста воспитывают в них дух убийства, жажду мести.

В последнее время нередко слышится вопрос: можно ли девочкам играть с куклами Барби, Сэнди и другими, подобными им. Конечно, дело не в именах, а в характерных особенностях этих кукол.

Девочке свойственно играть в куклы. Она пеленает свою пластмассовую «дочку», ухаживает за ней, подражая маме, и в ней при этом развиваются заложенные Богом чувства любви и заботы.

Однако здесь дьявол поступает очень хитро. Он предлагает детям такие куклы, о которых не нужно заботиться. Сэнди и Барби не из той категории кукол, которых нужно нянчить. Их не запеленаешь.

Фигурки этих кукол созданы по образу двух женщин-американок. Одну из них зовут Сэнди, а другую — Барби. В печати была опубликована заметка о Сэнди. Это одна из самых развращенных женщин в Америке. Под руководством дьявола она совращает и развращает множество людей. Ее внешний вид прямо противоположен

христианскому: прическа — ультрамодная, одежда — нецеломудренная.

Все это формирует взгляды, понятия и интересы девочек. Им нравятся эти куклы, потому что они привлекательны. Девочки впитывают в себя образы нецеломудренных женщин и, подрастая, будут им подражать и в одежде, и в прическе, и... в образе жизни.

Когда кукла похожа на ребенка, девочка шьет ей ползунки, распашонки, и это положительно. Но когда она начинает шить наряды для Барби и Сэнди, да еще наряды блудниц,— в этом кроется опасность.

Влияние сегодняшних игрушек скажется лет через десять. Многим родителям придется пожинать горькие плоды. Что-либо исправить будет поздно.

«Нам не безызвестны умыслы дьявола»,— говорит Апостол Павел. Но если мы равнодушно относимся к предостережениям Божьим, когда Он открывает нам умыслы сатаны, тогда дьявол достигнет своей цели и мы потерпим поражение. Пусть эти истины натолкнут родителей на серьезные размышления.

Всякий грех победить трудно, но если совесть ваша подсказывает вам, если Господь открывает, что в том или ином кроется опасность, поступите решительно и откажитесь от сатанинских ловушек!

П. Ситковский

Пусть лучше умрет

Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа. *Пл. Иер. 3, 26*

Как молодые деревья укореняются и укрепляются благодаря ветру и ненастью, так и молодые в вере дети Божьи утверждаются и достигают зрелости благодаря жизненным невзгодам, опасностям и испытаниям.

За последние два года в семье Анатолия и Татьяны произошло два значительных события: обращение Татьяны к Богу и рождение первенца Миши.

Новые взгляды жены, связанные с ее покаянием, вначале насторожили Анатолия. Но, видя образ ее жизни и перемены к лучшему, он успокоился и даже стал во многом соглашаться с ней.

Слушая проповеди и читая духовную литературу, Татьяна поняла, как опасно прибегать к гаданию, заговариванию от болезней и другим видам волшебства, и решила хранить себя от всякого соприкосновения с оккультными силами. Испытание на верность в этом вопросе не заставило себя долго ждать.

Как-то Анатолий с Татьяной поехали в деревню к родителям вместе с девятимесячным сыном. Сколько радости и оживления привезли они с собой! Никто не мог остаться равнодушным к малышу. Каждый хотел взять его на руки и позабавить.

Больше всех внуку радовалась бабушка. Она уже забыла, что едят дети в этом возрасте и на радостях решила угостить Мишеньку вареной кукурузой. Малышу новое блюдо пришлось по вкусу, и бабушка накормила его вдоволь.

Посреди ночи вдруг раздался пронзительный, надрывистый крик малыша. Татьяна взяла его на руки, пытаясь успокоить, но он кричал, не реагируя на ласку матери. Татьяна заметила, что у него сильно вздулся живот.

«Что делать? — встревожилась она.— Ближайший медпункт находится в десяти километрах от деревни. Ночь. Куда идти?»

— Боже! Ты можешь нам помочь! Исцели Мишеньку! — стала молиться Татьяна.

— Что ты молишься? — перебила ее свекровь.— Это все равно не поможет. Дай мне ребенка! Я знаю, что в таких случаях делают наши бабки. Мальчика просто сглазили, я пошепчу, и все пройдет.

Татьяна не отдавала сына. Ему становилось все хуже и хуже. Начались судороги, малыш стал синеть.

— Дай мне ребенка, иначе он умрет! — настаивала свекровь, пытаясь вырвать мальчика из рук матери.

При тусклом свете лампы на бледном лице Татьяны можно было увидеть отпечаток душевной борьбы. Она колебалась. Мысль, что в эту ночь ее любимый сын умрет на ее же руках, причиняла невыразимую боль. Но сознание, что согласиться на ворожбу — значит отдать ребенка во власть сатаны, удерживало от греха.

Все сильней и настойчивей требовала свекровь, а материнское сердце все громче и отчаянней взывало к Богу под душераздирающий крик сынишки.

— Не разрешу колдовать над ним! Пусть лучше умрет...— вдруг твердо произнесла Татьяна.

Эти слова были сказаны негромко, но в ушах присутствующих прозвучали раскатом грома. Свекровь отступила. Татьяне больше никто ничего не сказал.

Уставшая от борьбы, с малышом на руках, Татьяна вышла во двор. В лицо пахнул свежий, бодрящий воздух. Она присела на лавку.

Мишенька стал всхлипывать реже и наконец уснул. Татьяна занесла его в дом и осторожно уложила в коляску, а сама до утра уже не сомкнула глаз. Не спали и свекровь с Анатолием. Находясь под впечатлениями происшедшего, каждый из них ждал, когда проснется малыш, и проснется ли вообще.

Солнце поднималось над землей. Теплые, нежные лучи добрались и до коляски мирно посапывающего младенца и, словно погладив рукой, разбудили его.

Малыш неуклюже сел и что-то беззаботно залепетал. Он не понимал, какую сложную задачу пришлось решить его матери этой ночью и почему с такой ласковой улыбкой она взяла его сегодня на руки и нежно прижала к себе...

Что посеешь, то и пожнешь

Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет... *Гал. 6, 7*

Слово Божье ясно и определенно говорит, что в вечности мы будем пожинать то, что сеяли на земле. Таков закон, учрежденный Богом. Приведенное место Писания можно рассмотреть с позиции земной жизни и сказать, что родители, сея определенные поступки в своей жизни, пожинают плоды в своих детях. И пожинают обильно.

Вспомним патриарха Авраама. Спасаясь от голода, он отправился в Египет. Переживая о предстоящей жизни в этой стране, Авраам просит Сарру сказать, что она — его сестра. Увидев, что Сарра красива, ее взяли во дворец к фараону, и Аврааму хорошо было ради нее. Господь бодрствовал над рабом Своим, и заступился за него, и вернул Сарру. Но извлек ли Авраам для себя урок?

Прошло двадцать пять лет. Авраам поселился в Герере. Чтобы избежать конфликта с местными жителями, он снова идет на косвенную неправду и говорит о Сарре, что она сестра ему.

Многомилостивый Господь и здесь заступился за Авраама и за жену его и не допустил ничего плохого.

Прошло еще сорок лет. Сын Авраама Исаак женился. Его жена Ревекка тоже была прекрасна видом. И снова пришел голод, более сильный, чем в дни Авраама.

Спасаясь от голода, Исаак двинулся в Герар вместе со своей красивой женой. Там, боясь местных жителей, он говорит о Ревекке: «Это сестра моя». Исаак говорит эти слова, совершенно не подозревая, что шестьдесят пять лет назад (возможно, и больше) его отец говорил точно такие слова. Что это: совпадение? Случайность? — Нет. Это жатва некогда посеянного Авраамом.

«Хотите, я скажу вам, какие у вас будут дети? — сказал как-то один служитель, обращаясь к молодежи.— Если

вы сейчас плохие — дети будут хуже вас, а если хорошие — дети будут лучше вас. Когда мы сеем одно зерно, из него вырастает много. Если мы посеем плохой поступок, то в наших детях их вырастет больше. То есть жизнь наших потомков зависит от того, как живем мы».

Как в материальном, так и в духовном мире есть время посева и время жатвы. Хорошо, если мы сами собираем свой урожай, но бывает еще так, как сказано в Евангелии Иоанна: «один сеет, а другой жнет» (4, 37). И если мы сеем плохое, то не лежит ли на нас ответственность перед теми, кому придется пожинать это и страдать от наших посевов?

Детям нередко приходится пожинать то, что сеяли их родители. Наша жизнь, мысли, чувства, характер имеют значение для детей не только тогда, когда они видят наши поступки, когда мать кормит ребенка грудью или носит его в утробе, но задолго до их зачатия. Рассмотрим один библейский пример.

Обращаясь к Иеремии, Бог сказал: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя». Мы привыкли думать так: если человек живет благочестиво, тянется к Богу, служит Ему, то Бог его благословит и доверит какое-то служение. Но здесь от Иеремии как будто не зависит, что он стал пророком и избранным сосудом в Божьих руках. Ведь его избрание совершилось прежде чем он родился. В чем же секрет такого благословения? В чем секрет избрания Иеремии? Ответ мы найдем в первом стихе первой главы его книги: «Слова Иеремии, сына Хелкиина...»

Чем же знаменателен Хелкия, отец Иеремии? Однажды священник Хелкия нашел в доме Божьем книгу закона и отправил ее к царю. Читая ее, царь разодрал одежды и начал плакать и сокрушаться о грехах. Затем он собрал старейшин и весь народ и велел читать книгу закона вслух. В стране совершился переворот, были

уничтожены идолы, наведен порядок в храме. А толчок к этому перевороту дал Хелкия, его обращение к заповедям Господним. Прошли годы. У Хелкии родился сын, которого Бог избрал священником и пророком.

Второй пример — родители Самуила. Анна молится в храме. Подходит к ней священник Илий и говорит: «Доколе ты будешь пьяною? вытрезвись от вина твоего». Такое отношение священника должно бы обескуражить Анну. Ведь кто, как не он, должен был подойти, спросить о ее переживаниях, утешить и помочь? Однако Анна не обиделась и в смирении назвала Илия господином, а себя рабой: «Нет, господин мой, я — жена, скорбящая духом... не считай рабы твоей негодною женщиною...»

Когда родился Самуил, Анна рассказала Елкане, мужу своему, об обещании посвятить сына на служение Богу. По закону Елкана имел право отменить обет Анны и оставить сына при себе. Но, беспокоясь о духовном состоянии жены и давая ей возможность остаться верной Господу, он говорит: «Делай, что тебе угодно... только да утвердит Господь слово, вышедшее из уст твоих». Цель жизни этих супругов — служить Богу, прославлять Его. И они отдают Самуила Господу.

Анна привела сына в храм и оставила. Не так, как мы: принесли дитя, помолились, служитель возложил руки, и мы снова понесли ребенка домой. Анна привела сына в храм и домой пошла без него. В Библии написано, что она молилась и говорила: «Возрадовалось сердце мое в Господе». Отдала единственного ребенка, а у нее на сердце радость. Почему? Она же осталась без сына! Анна радуется, что отдала сына Господу.

Думаю, у Анны не было уверенности в том, что Самуил станет великим священником и пророком или будет совершать большое служение при храме. Об этом позаботился Господь, а ее дело было — отдать.

Самуил стал пророком Божьим, известным от Дана до Вирсавии. Большую роль в этом сыграли его родители.

От них Самуил воспринял глубокое смирение и послушание Господу.

Ночь. В храме тихо. Спит священник Илий, и спит мальчик Самуил. Вдруг кто-то позвал: «Самуил, Самуил!». Видимо, этот голос был похож на голос Илия, потому что Самуил сразу же побежал к нему и сказал: «Вот я! ты звал меня?» — «Нет, я не звал тебя. Пойди ложись»,— отвечает Илий, и это повторяется трижды.

Размышляя над этим эпизодом, я пытался представить себя на месте Самуила. Если бы я лежал на кровати и в третий раз услышал голос, то, наверно, больше не встал бы. Я бы подумал, что Илий шутит. Самуил мог бы так же поступить, но нет, он в третий раз послушно встает и подходит к Илию: «Вот я! ты звал меня?». Это глубокое смирение передалось Самуилу от отца и матери, и хотя он рос вдали от дома, духовное богатство, воспринятое от родителей, было с ним.

Родители часто становятся виновниками плохих поступков своих детей. Как-то одна мать пригласила служителя на беседу, желая исповедаться. У нее был грех, от которого она не могла освободиться. После исповедания Господь дал ей мир в сердце. Затем пожелали исповедаться ее дочери. Беседуя с ними, служитель очень удивился, когда услышал их признание в том же грехе, в котором исповедалась мать. Только грех дочерей был в десятки раз больше, чем грех матери. Они не знали, что их мать была поражена тем же грехом, но по невидимым каналам грех ее перешел в них. При этом дети страдали намного сильнее, чем мать.

Дети могут стать несчастными по нашей вине. Мы несем за них очень большую ответственность. Вспомним Давида. Каковы последствия его греха? Амнон... Фамарь... Авессалом... Адония... Эти имена напоминают, сколько несчастья пришлось увидеть Давиду в своем доме, страдать самому и смотреть на страдания своих детей. Он пожал в своем доме то, что когда-то посеял: блуд и убийство.

Наши грехи повторяются детьми с высокой точностью. Сначала Давид пожал смерть рожденного Вирсавией сына, потом блуд Амнона и Фамари, затем смерть Амнона, блуд и смерть Авессалома. Посеяно было одно прелюбодеяние и одна смерть, а пожато — три смерти и много сексуальных грехов. Давид пожал в преизбытке, и пожал в своем доме.

Думаю, Давид упрекал себя и много плакал из-за того, что сам был виновником страдания детей, виновником их грехов. Когда он исповедал грех, Господь простил и послал ему мир в сердце.

Если в нашем духе нет лукавства, если мы идем путем очищения и исповедания, если готовы распять плоть свою со страстями и похотями, то Господь может простить, изгладить беззакония наши и не вменить нам греха. «Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты! Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьем духе нет лукавства!» Когда человек исповедуется, Господь поправляет его положение, его жизнь, а порой и жизнь его семьи.

Благость Божья ведет людей к покаянию. Господь стучит в сердце, своевременно указывая на грехи, в которых нужно исповедаться, но очень часто человек в своей черствости не хочет откликаться на Божий зов.

Довольно часто родители готовы открыть и оставить свои грехи, многим пожертвовать только тогда, когда их ребенок болен или при смерти, когда им грозит явная опасность. Но зачем ждать? Лучше делать это своевременно. Ведь бывают такие ситуации, когда и поправить ничего невозможно, когда остаются только потери и запоздалые слезы раскаяния.

Так в древности было с Аханом. Он согрешил, и народ израильский потерял благословение. Из-за его греха погибло много людей. Иисус Навин, вождь народа израильского, плакал и молился, желая знать причину, почему Бог их оставил. И Бог ответил, что Израиль согрешил.

В принципе, Господь мог сказать: «Согрешил Ахан, поэтому...» Иисус Навин тут же вызвал бы Ахана, потребовал у него отчета, и проблема была бы решена. Но Бог не называет конкретного имени. Он, благой и милосердный, ждет покаяния Ахана. Он ведет его к покаянию.

Вот дается повеление: «Подходите по коленам!». Вероятно, Ахан запереживал, ведь указано было колено Иудино, в состав которого он входил! И что же? Ахан кается? — Нет, он молчит.

«Подходите по племенам!» — прозвучало следующее повеление. Указано племя Зары. Ахан трепещет. Господь стучит, зовет к покаянию, но Ахан не кается и здесь, думая, что о его поступке никто не узнает.

Затем указано было семейство Замврия. Ахан молчит и до последней минуты не хочет каяться. У него остается последняя возможность думать: может, не узнают. Наконец стали подходить по одному человеку, и указан Ахан.

«Сын мой,— обращается к нему Иисус Навин,— сделай исповедание пред Господом и объяви мне, что ты сделал». И Ахан признается. Он не хитрит, не выкручивается, а открывает свой грех. И какой результат? Божье прощение? Помилование? — Нет.

Ахан не воспользовался отведенным для покаяния временем и потому не получил помилования. Он не хотел исповедаться своевременно. Если бы он осознал свой грех добровольно, без принуждения, Бог сохранил бы его жизнь и жизнь его семьи. Но он не хотел... Грех погубил не только Ахана, но и его детей.

Какое наследие оставляем своим детям мы? Благословение Божье или проклятие? Это очень важный вопрос, и Господь по благодати Своей дает нам время проверить свою жизнь.

Бог хочет нас помиловать, как некогда помиловал Давида. Но Давид умел каяться и исповедоваться. Когда Дух Святой обличил его, он не только исповедался перед пророком Нафаном, но написал о своем падении псалом,

и этот псалом пел хор. Тысячи людей слушали это пение — исповедание Давида. Этот псалом читали и читают миллионы людей. И мне, когда я читаю пятидесятый псалом, кажется, что Давид и сейчас еще исповедуется.

Исповедание Давида — это ответ на вопрос, почему Бог помиловал его, почему его сын, рожденный от Вирсавии, сел на престоле и почему Бог пообещал Соломону: «Престол отца твоего будет принадлежать тебе и детям твоим». Это — милость Божья.

Проверяя свою жизнь, будем устранять исповеданием всякий грех и стремиться к тому, чтобы в пришествие Господа нам вместе с нашими детьми быть с Ним. Будем помнить, что присутствие Бога в нашей жизни — залог благословения для наших детей.

Н. Антонюк

Жатва греха

Это случилось в 1925 году в деревне Закат, в семье Грачевых.

После засушливого, неурожайного года отцы многодетных семей — Грановский, Шелков, Грачев и Любимов — испытывали большую нужду в зерне. Будучи христианами, они усердно молились, просили у Господа милости, чтобы Он помог им прокормить свои семьи.

Бог услышал их просьбы и расположил сердце Павла Петровича Морозова, родного брата Татьяны Грачевой, дать зерна бедствующим семьям. Они с радостью приняли помощь, пообещав осенью возвратить долг.

Обильные дожди и теплая солнечная погода предвещали хороший урожай. Луга, покрытые сочной, зеленой травой, радовали взгляд. Бог благословил землю и послал людям все необходимое для жизни.

Собрав обильный урожай, братья, задолжавшие Морозову зерно, решили до праздника Жатвы отдать долг. Они договорились, что сыновья Шелковых и Любимовых, Валентин и Григорий, отвезут зерно Павлу Петровичу. Все свезли свои мешки к Любимовым, и на следующий день ребята благополучно доставили зерно Морозову. Мешки подняли на чердак и высыпали.

— А что это? Почему такое грязное зерно? — спросил Павел Петрович, осматривая пшеницу.

— В некоторых мешках вместо пшеницы оказались отходы, но мы не знаем, чьи это мешки...— смущенно ответили ребята.

— Да...— печально произнес Павел Петрович,— за добро воздали такой неблагодарностью...

Валентин и Гриша утверждали, что их родители такого сделать не могли. Им было стыдно за случившееся, но они на самом деле не знали, кто это сделал.

— Ничего, со временем все выяснится,— вздохнул Павел Петрович.— А сейчас дайте лошадям корм и заходите в дом, хозяйка накормит вас.

Как спокойно и просто это было сказано! Пообедав, Валентин и Гриша отправились в обратный путь.

На праздник Жатвы в молитвенный дом села Закат съехалось много гостей. Хор пел хвалебные гимны, прославляя Создателя всей Вселенной, звучало Слово Господне, напоминая о наступлении последнего дня жатвы, в служении участвовали дети и молодежь.

После богослужения, пока накрывали на стол, к Павлу Морозову подошли четыре брата. Они хотели поблагодарить его за оказанную помощь. В дружеской обстановке, располагающей к искренности, Павел решил задать им мучивший его вопрос.

— Я тоже рад, что вы сдержали слово и выполнили все, как обещали,— начал он, немного волнуясь.— Но, скажите, у кого случилось такое недоразумение, что вместо зерна насыпали в мешки отходы?

Павел внимательно посмотрел каждому в глаза.

— Неужели такое могло быть? — после короткого напряженного молчания спросил один из них.

Затем, ударяя себя в грудь, братья друг за другом заверили:

— Моя совесть чиста!

— Ладно,— опустил голову Морозов,— я от этого не пострадаю, но мне жаль того, кто взвалил на себя такое ужасное бремя!

На этом разговор закончился. От Павла не ускользнул беспокойный и какой-то пристыженный взгляд зятя. Морозов был уверен, что виновник — он, Грачев Данил Иванович.

На Рождество, когда по старому обычаю все родственники собрались вместе, Павел Петрович еще раз попытался выяснить отношения с Данилом Грачевым.

— Что ты меня постоянно подозреваешь, я же ясно сказал, что ничего не знаю и никаких отходов тебе не посылал! То были не мои мешки...— горячился Данил Иванович, когда, оставшись наедине, Павел напомнил ему о нечестном поступке.

После этого разговора Грачев старался избегать Морозова. Между ними выросла стена отчуждения.

О поступке Данила Ивановича стало известно в церкви. Там тоже спрашивали его, правда ли это, но он, обидевшись, отказался...

Прошел год, еще один долгий год. Уже выкопали картофель, убрали овощи, скосили зерновые, началась молотьба.

Обычно хозяин, у которого молотили хлеб, кормил рабочих. К молотьбе приступали чуть свет и в девять часов уже завтракали.

Татьяна Грачева накрывала на стол. Подозвав одного из сыновей, она попросила:

— Ванечка, сбегай позови папу и всех остальных, пусть идут завтракать.

Сунув ноги в первые попавшиеся сапоги, Ваня побежал на ток.

Стояло тихое осеннее утро. Мягкий солнечный свет заливал землю. Ваня был счастлив. Он бежал так резво, как будто всю энергию, накопленную за ночь, хотел израсходовать на этом коротком пути от дома до тока. Он бежал и не думал, что больше никогда в жизни не сможет бегать.

А на току кипела работа. Сильные лошади тащили по кругу тяжелые зубчатые валы, которые вымолачивали колосья. Валы эти скреплялись между собой большими болтами.

Ваня торопился и, чтобы быстрее пробраться к отцу, решил перепрыгнуть через вал. В момент прыжка большой, не по размеру сапог зацепился за болт...

Ваня упал. Его ноги стало затягивать под вал, и страшная боль пронзила все тело. Послышался отчаянный, душераздирающий крик...

Рабочие кинулись к лошадям, чтобы остановить движение валов. Однако сделать это было нелегко. Отец, услышав крик и поняв, что случилось, бросился к сыну. Схватив мальчика под руки, он изо всех сил стал тянуть его, чтобы вырвать из-под валов и спасти ему жизнь. Тело Вани, казалось, вот-вот разорвется на части. На крик сбежался народ, прибежала и мать Вани.

Когда наконец удалось остановить молотилку, ноги мальчика висели на одной коже. Сельский врач, срочно доставленный на место происшествия, обрезал висящие отдавленные ноги и наложил жгуты, чтобы ребенок не истек кровью.

Квалифицированную медицинскую помощь можно было получить в городе, который находился в тридцати километрах от села. Кто-то поспешно запряг тройку, и Грачевы, с пострадавшим сыном на руках, тронулись в путь.

Извозчик гнал лошадей как только мог, и они мча-

лись во весь опор. Но вскоре всем стало ясно, что так животные долго бежать не смогут.

Перед Данилом Ивановичем встал вопрос: что делать, если лошади устанут и не смогут больше бежать? Он ужаснулся при мысли, что тогда его сын должен будет умереть. «Как быть? — замирало сердце несчастного отца.— Ребенок истекает кровью, его жизнь на волоске! Что делать?!»

Вдруг Данил Иванович вспомнил: «Есть выход! Один-единственный! Но нет, о нем нельзя и думать!».

Дорога в город проходила через село, в котором жил Павел Морозов. Грачев знал: у него хорошие лошади, выносливые. «Но как, как я к нему обращусь? Нет, этого я ни за что не смогу сделать! Нет-нет, только не это! — протестовало гордое, очерствевшее сердце.— Грачев не будет унижаться!»

Взгляд Данила Ивановича упал на сына. И вдруг он понял... Дрожь прошла по его телу... «О ужас! Мой сын стал жертвой моего греха! Боже мой, ведь это я виновен в сегодняшнем несчастье! Прости меня, Господи! Спаси сына моего!»

В душе Грачева шла борьба. Деревня, в которой жил Павел Морозов, была совсем рядом. Нужно решать — и немедленно!

Павел Петрович молотил зерно, когда возле его двора остановились измученные лошади. С повозки спрыгнул мужчина, в котором Морозов тут же узнал своего родственника.

— Что случилось? — с тревогой в голосе спросил он, увидев искаженное от страдания лицо Грачева.

Данил Иванович показал на телегу и стал умолять о милости.

— Я виноват,— рыдал он,— я обманул тебя! Прости!.. Это я насыпал отходы вместо зерна! Господь наказал меня уже здесь, на земле, и, чтобы смирить меня, гордого

грешника, вынужден так поступать с моим сыном! Смилуйся же над нами, помоги, Павел!

Данил Иванович в изнеможении умолк.

— Скорее запрягите лучших лошадей! — распорядился Морозов, и в его глазах блеснули слезы.

До города оставалось семнадцать километров. Сильные лошади быстро преодолели это расстояние, и вскоре Грачевы были в городской больнице.

После всего происшедшего Данил Иванович признался в своем грехе перед церковью и искренне покаялся перед Богом.

— Господь проявил ко мне милость,— часто говорил Грачев.— Ведь я заслуживал смерти за свой грех. И если бы Бог по справедливости отнял у меня жизнь, я бы навеки погиб. Но как трудно смотреть на страдания сына, зная, что сам виноват в его несчастье...

Как воскрешать мертвых?

Дорогие дети Божьи! Хочу обратить ваше внимание на поучительное чудо, сотворенное пророком Елисеем, которое записано в книге Царств.

Гостеприимство Сонамитской женщины было вознаграждено рождением сына, но радость эта, как и все земные блага, оказалась недолговечной. Ребенок через некоторое время заболел и умер.

Исполненная горем, верующая мать тотчас поспешила к человеку Божьему. Через него Бог пообещал выполнить желание ее сердца, и она пошла со своим горем к нему.

Действия Елисея описаны в следующих стихах: «И сказал он Гиезию: опояшь чресла твои, и возьми жезл мой в руку твою, и пойди. Если встретишь кого, не приветствуй

его, и если кто будет тебя приветствовать, не отвечай ему. И положи посох мой на лицо ребенка.

И сказала мать ребенка: жив Господь и жива душа твоя! не отстану от тебя. И он встал и пошел за нею. Гиезий пошел впереди их, и положил жезл на лицо ребенка. Но не было ни голоса, ни ответа. И вышел на встречу ему, и донес ему, и сказал: не пробуждается ребенок.

И вошел Елисей в дом, и вот, ребенок умерший лежит на постели его. И вошел и запер дверь за собою, и помолился Господу. И поднялся и лег над ребенком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простерся на нем, и согрелось тело ребенка. И встал и прошел по горнице взад и вперед; потом опять поднялся и простерся на нем. И чихнул ребенок раз семь, и открыл ребенок глаза свои. И позвал он Гиезия, и сказал: позови эту Сонамитянку. И тот позвал ее. Она пришла к нему, и он сказал: возьми сына твоего. И подошла, и упала ему в ноги, и поклонилась до земли. И взяла сына своего, и пошла» (4 Цар. 4, 29—37).

Положение пророка в этом случае было подобно вашему положению, дорогие друзья. Елисею пришлось иметь дело с мертвым ребенком. Смерть эта была явной, физической; но та смерть, с которой приходится бороться вам, не менее реальна, хотя и невидима. Она касается духовной жизни ребенка.

Дети не менее взрослых «мертвы по грехам и преступлениям». Это настоящее положение всякого человека перед Богом. Невозможно оказать детям истинную помощь, не сознавая пагубного состояния их духовной смерти. Умоляю вас обращаться с ними не как с людьми спящими, которых можно легко разбудить, но как с мертвецами, которых может оживить только сила свыше.

Елисей не украшал мертвое тело, не бальзамировал его ароматами и миррой, чтобы оставить тем же трупом, только в пышном убранстве. Нет, жизни желал он ребенку и ничего другого. Так и вы не удовлетворяйтесь

никакими второстепенными успехами, но стремитесь только к одной всеобъемлющей цели — к спасению бессмертной души.

Ваше дело заключается не только в том, чтобы научить детей читать Библию и сделать их высоконравственными людьми. Ваше высокое призвание — быть инструментом в руках Божьих, посредством которого небо может даровать жизнь мертвым душам. Все, чему вы учите детей, будет ни к чему, если они останутся «мертвыми во грехах». Даже если они станут полезными, нравственными членами общества и аккуратными посетителями церкви, ваша высшая цель не достигнута, если Господь не оживил их со Христом.

Итак, цель наша — воскрешение. Нам поручено оживлять мертвых! Как мы можем выполнить это необычное задание? Если мы дадим место неверию, то споткнемся на том очевидном факте, что работа, к которой призвал нас Господь, вне наших возможностей. Мы не в состоянии воскрешать мертвых. Однако, в сущности, мы не более бессильны, чем Елисей, так как и он сам по себе не мог воскресить сына сонамитянки.

Мы не в состоянии одарить наших детей духовной жизнью, но не будем падать духом. Напротив, убежденные в полной своей неспособности, всецело обратимся к истинному источнику силы. Человек, живущий верой, пребывает в области чудес. Вера творит чудеса, она смотрит на обещанное и, невзирая ни на что другое, громко возвещает победу, не считаясь с невозможным.

Теперь, когда Дух Божий сошел на Елисея, призывая его к делу Господнему, он уже не простой человек. Также и вы, бодрствующие и томящиеся в молитве о детях,— вы уже не простые ничтожные существа, вы сделались храмом Божьим, Господь пребывает в вас, и верой вы вступили на поприще творителей чудес. Мы посланы в мир быть участниками тех дел, которые совершает Господь Бог Духом Своим через верующих в Него.

Нам надлежит творить чудеса, и потому не будем считать невозможным и невероятным восстановление наших мертвых детей. К этому мы призваны, но будем помнить о Том, Кто действует в нашей немощи. Разве Бог не может воскрешать мертвых?

Прошу вас, смотрите здраво на окружающее! Перед вами духовно мертвые дети, и сердце ваше жаждет их оживления. Вполне сознавая, что один Бог может оживить их, смиренно молитесь, чтобы Он употребил вас в чудном деле Своем и указал, как поступать.

Если бы Елисей вспомнил, как он некогда служил Илии, и вник в приемы своего учителя, то не послал бы Гиезия со своим посохом, а сразу же приступил бы к тому, что сделал только впоследствии. В 17 главе 3 книги Царств мы видим, как Илия воскрешал мертвого ребенка. Здесь учитель оставил пример своему слуге, и чудодейственная сила проявилась только тогда, когда Елисей в точности последовал ему. Так и мы должны учиться у ног нашего Учителя и в деле спасения душ действовать, как Он.

Исполненный глубокого сострадания, Христос находился в окружении растленного человечества, сопереживая с нами в нашем плачевном состоянии. Так и мы должны приблизиться к душам детей, томиться с ними Его томлением, плакать над ними Его слезами, иначе не видеть нам их избавления от погибели. Научиться этой мудрости приобретения душ мы можем только следуя примеру и духу Господа Иисуса.

Елисей, однако, забыв о примере своего наставника, избрал себе новый способ, как более подобающий его пророческому сану. Передав жезл Гиезию, он велел ему возложить его на ребенка. Елисею, вероятно, казалось, что сила Божья до того изобилует в нем, что всякий способ окажется действенным, а потому в его личном участии нет необходимости. Но не так решил Господь.

Боюсь, что истины, которые мы возвещаем детям,

часто напоминают собой жезл Елисея, то есть остаются чем-то чужим, внешним, как посох, который держат в руке, но который все-таки не составляет части тела. Мы берем такое-то поучение, такую-то истину, как Гиезий взял посох, и кладем ее на лицо ребенка, сами же остаемся равнодушными и не испытываем мук рождения.

Как бы мы ни старались понятнее объяснить истину, облекая ее в самую привлекательную форму и используя наглядные пособия, если наши слова не являются отголоском того, что происходит у нас в сердце, и не истекают из глубины нашей души, они никогда не подействуют на душу, так же как и посох Гиезия на мертвого ребенка. Горько признаться, но и я часто возвещал Слово Господа моего как самое верное из всех пророческих слов, и все же без успеха! Ах, не потому ли, что благовествовал без того пламенного усердия и задушевности, которые для этого необходимы?!

И вы, друзья мои, не сознаетесь ли в том же? Не случалось ли и вам возвещать Евангелие, говорить правильно, толковать о том, что несомненно верно, и даже передавать другим то, что для вашей души было неизреченным сокровищем,— и что же? — Безуспешно, безответно!

Не потому ли, что все сказанное не было прочувствовано и вы равнодушно относились к тем, кому свидетельствовали о Боге? Не то ли было с вами, что и с Гиезием, когда он безучастно клал посох на лицо умершего? В таком случае неудивительно, что и вам приходится повторять те же слова: «Не пробуждается ребенок». Настоящая пробуждающая сила не могла проявиться в безжизненном, сухом наставлении. В сущности, мы даже не знаем, был ли Гиезий уверен, что мальчик умер. Из его слов можно предполагать, что ребенок только спит.

Бог не может благословить тех, кто всем сердцем не осознает гибельного состояния своих детей. Поэтому, если вы увлекаетесь только призрачными теориями о человеческом достоинстве, о невинности детского возраста

и тому подобными мечтами и не верите, что дети грешны, не удивляйтесь, если не увидите никакого плода от своего труда.

Может ли Господь через вас совершить дело воскрешения, если вы не видите нужды в том? Если бы и случилось так, что умерший ожил, Гиезия это не удивило бы: «Что ж, только и всего, что очнулся от глубокого сна!». Если бы Господь пробуждал души через слова людей, не убежденных в гибели и полном развращении человеческого рода, они непременно подумали бы: «Вот какое нравственное влияние оказывает Евангелие! Оно чрезвычайно полезно и благотворно» и не воздали бы славу и поклонение Тому, Кто, сидя на престоле, творит «все новое» Своей возрождающей силой.

Посмотрите, как поступает Елисей после первой неудачной попытки воскресить мальчика. Он не упал духом, когда узнал, что ребенок не пришел в себя, но препоясался и энергично принялся за работу. Когда у вас случается неудача, не следует из-за этого бросать дело. Если ваши дети до сих пор мертвы и все ваши усилия безуспешны, не делайте из этого заключения, что все напрасно. Елисей ведь не пришел в отчаяние и не подумал, что оживление ребенка невозможно. Неудача — не значит бросай дело, но — делай иначе. Не получилось в этот раз,— пробуй еще и еще.

Нередко приходится менять приемы. Если первый оказался неподходящим, нужно пробовать другой, тщательно исследовав причину ошибки. Таким образом, воспитывая наш дух, Господь может приготовить нас к такой широкой деятельности, о какой мы никогда и не мечтали.

Обратите внимание, куда положили ребенка. В Библии сказано, что умерший лежал на постели пророка. Это была та самая постель, которую гостеприимная сонамитянка приготовила для Елисея. Добрая женщина не думала, какой знаменитой станет эта постель, когда из любви

к Божьему пророку готовила ему место для отдыха.

Ребенок лежал на постели Елисея. Это говорит нам о том, что нельзя оставлять дитя вдали от себя, где-нибудь вне дома. Если мы хотим видеть его живым, нужно принять его в самое теплое, близкое к сердцу место.

«И вошел Елисей... и запер дверь за собою, и помолился Господу». Теперь он принимается за дело всей душой; и мы можем поучиться у него, как приступать к великому делу воскрешения мертвого ребенка. Взглянув на повествование об Илии, мы увидим, что Елисей вполне последовал примеру своего учителя. «И сказал он (Илия) ей: дай мне сына твоего. И взял его с рук ее, и понес его в горницу, где он жил, и положил его на свою постель. И воззвал к Господу, и сказал: Господи, Боже мой! неужели Ты и вдове, у которой я пребываю, сделаешь зло, умертвив сына ее? И, простершись над отроком трижды, он воззвал к Господу и сказал: Господи, Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него! И услышал Господь голос Илии, и возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил» (3 Цар. 17, 19—22).

Одна древняя мудрость гласит: «Истинная проповедь составляется на небесах». Это значит, что истинный проповедник должен много беседовать с Богом. Если мы не просим благословения у Господа, не обдумываем воспитание своих детей на коленях перед Ним, то дело наше не может быть успешно. Вся сила должна приходить свыше.

Может ли Господь посетить и обрадовать вас обращением вверенных вам детей, если вы не ходатайствуете за них перед престолом благодати? По-моему, это превосходный способ — приглашать детей поодиночке к себе в комнату и молиться с ними наедине. Тогда можно ожидать их обращения, когда за каждого отдельно молишься, за каждым следишь, за каждого страдаешь, томишься, переживаешь.

Часто молитва без посторонних воздействует на ребенка гораздо сильнее, чем общая молитва в собрании или

в семье. Такие молитвы нередко сами по себе служат ответом, то есть Господь может в то время, как вы изливаете перед Ним свою душу, через вашу молитву так подействовать на сердце ребенка, как никогда не действовали никакие увещания.

Молитесь отдельно с детьми вашими и получите добрые плоды. Если же это невозможно, то, во всяком случае, с вашей стороны должно быть много молитвы — молитвы непрестанной, постоянной, захватывающей. Люди, пламенеющие духом, все преодолевали молитвой. Они не отходили от престола благодати, пока не получали просимую милость. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Матф. 11, 12).

Помолившись, Елисей прибегнул к действиям. Молитва и действия должны всегда идти рука об руку. Действовать без молитвы — значит упорствовать, а молиться без действий — значит лицемерить.

Вот перед нами лежит ребенок, а возле него стоит почтенный человек Божий. Посмотрите, как он странно поступает: наклоняется над умершим, прикладывает свои уста к его устам. Теплые, живые губы пророка прикоснулись к холодным, мертвым губам, и живительная струя свежего, горячего дыхания проникла в остывшие, окаменелые гортань и легкие. Затем святой старец, полный усердия и любви, приложил свои теплые руки к холодным рукам умершего ребенка и свои глаза к его глазам. Мало этого, он всем телом простерся над ним, как бы желая передать ему свою жизнь.

Если мы искренне желаем духовно оживить ребенка, то должны, прежде всего, ясно сознавать его положение. Ребенок мертв, да, совершенно мертв. Господу угодно, чтобы мы это знали и видели его таким же мертвым по грехам и преступлениям, какими и мы сами некогда были. Бог хочет, чтобы мы соприкоснулись с этой смертью, хотя это бывает мучительно и удручающе.

Посмотрим, как действовал наш Учитель, желая

воскресить нас из мертвых. Ему пришлось Самому умереть: другого способа не было. Так и вы, если хотите воскресить своего мертвого ребенка, то непременно должны проникнуться леденящим ужасом смерти.

Невозможно вытащить головню из огня, не почувствовав при этом жара пламени. Без надлежащего сознания всех ужасов грядущего суда Божьего и гнева Его, у вас не хватит рвения для работы над душами и вы не сможете достигнуть успеха.

Когда мертвенность ваших детей возбудит в вас чувство угнетения, страха и отчаяния, тогда знайте, что Господь хочет вас благословить. Осмыслив таким образом состояние ребенка, следует затем насколько возможно вжиться в его природу, привычки и характер. Вы должны говорить детским языком так, чтобы ребенку было понятно, смотреть на вещи его глазами, сердцем разделять его чувства, быть ребенку другом. Словом, надо изучить мир ребенка с его искушениями и соблазнами, чтобы насколько возможно входить в положение своего дитяти, разделять с ним его радости и горести.

Если все это кажется вам скучным и тягостным, для чего вы тогда создали семью? Нельзя относиться к воспитанию детей с пренебрежением! Что бы ни потребовалось для этого, все надо делать охотно, без принуждения. Господь не воскресит через вас мертвого ребенка, если вы ради спасения его души не готовы на все.

О пророке сказано, что он простерся над ребенком. Мы бы сказали: сжался над ним. Ведь он был взрослый, а тот — еще мальчик, потому не вернее ли будет слово «сжался»? Нет, именно «простерся». Нет ничего труднее для взрослого человека, как «простереться» по детской мерке. Заинтересовать детей — далеко не легкая задача. Для того, чтобы учить маленьких детей, необходимо использовать все наше остроумие, наши самые глубокие познания, самые искренние мысли и все силы.

Детей пустыми разговорами не займешь. От нас тре-

буется напряжение всех сил, тщательная подготовка и обдуманный труд, чтобы правильно воспитать малых сих. Невозможно оживить ребенка, если не «простереться» над ним, как бы это ни казалось странным. И самому умному человеку придется приложить к этому все свои способности.

В то время как Елисей содрогался от холода, веющего от трупа, его собственная теплота проникала в окоченевшее тело. Само по себе, конечно, это не могло воскресить ребенка, но Господь употребил жизненную теплоту пророка для согревания мертвого тела и посредством этого оживил умершего.

Хорошо всем поразмыслить над словами Апостола Павла: «Мы... были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими. Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны» (1 Фес. 2, 7—8). Тот, кто искренне жаждет спасения своих детей, поймет эти слова. Господь через Духа Своего благословляет наши сердечные переживания и часто пользуется ими для совершения того, что сама истина, хладнокровно переданная, не совершила бы. В этом заключается секрет успешного благовестия. Вы должны так отдать душу свою детям, чтобы гибель их казалась вам собственной гибелью. Если гнев Божий пребывает на них, то он тяготеет и над вами. Поэтому исповедуйте перед Господом их грехи как свои собственные, молитесь и непрестанно ходатайствуйте за них, как это делал первосвященник.

Действия пророка скоро привели к тому, что согрелось тело ребенка. Как, должно быть, обрадовался Елисей! Однако мы не видим, чтобы он на этом успокоился. Не удовлетворяйтесь никогда тем, что дети ваши начинают подавать некоторую надежду на улучшение.

Если на глазах ребенка появились слезы, когда вы рассказывали о любви Христовой, радуйтесь, значит, тело

согревается. Но не останавливайтесь на этом! Разве можно на этом бросить дело? Ведь цель еще не достигнута. Нам нужна жизнь, а не только теплота! Мы должны не просто убедить детей наших, а привести их к Богу; впечатления недостаточны — нужно возрождение, то есть новая жизнь от Бога, жизнь Иисуса Христа.

Давайте снова посмотрим на Елисея. «И встал и прошел по горнице взад и вперед». Он не находит себе места, он встревожен. Ребенок согрелся, и за это слава Богу, но он еще не жив; поэтому пророк не садится отдыхать у своего стола, а беспокойно ходит взад и вперед, вздыхает, тоскует и томится душой. Он не в силах смотреть на измученную мать и слышать ее жалобный голос: «Пришел ли в себя сын мой?»

Если вы заметили, что сердце ребенка тронуто, не прекращайте на этом попечения о нем. Спасение души драгоценнее всего и никогда не приобретается легко. Стать отцом во Христе нельзя без мучительной тревоги и страданий. Нужно сердцем понять слова Апостола Павла: «Я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал. 4, 19).

Да даст вам Дух Святой такие же душевные муки и такую же тоску, беспокойство и тревогу, пока дети ваши не станут истинно обращенными и спасенными.

Походив немного, пророк опять поднялся и простерся над ребенком. Здесь видна последовательность и терпение. То, что однажды дало хороший результат, нужно повторять еще и еще.

Вы успешно провели беседу с детьми? Продолжайте так же и в дальнейшем. Ведь очень легко разрушить то, что было совершено раньше! Если ваше теплое отношение согрело детские души, то не дай Бог, чтобы охлаждение с вашей стороны произвело в них застывание! Будьте уверены, что как от Елисея исходило тепло, так от вас может веять холодом, если в вашей душе нет искреннего усердия к делу их спасения.

Елисей вновь простерся на постели, и опять послышалась горячая молитва веры и вздохи старца. Наконец последовал ответ, желание его исполнилось: «И чихнул ребенок раз семь...» Звук, сам по себе, был малопривлекателен, но все же означал жизнь.

Большего и мы не можем требовать от детей, когда Господь дарует им духовную жизнь.

Если ребенок осознал свою негодность и положился на совершенное дело Христа, то как бы невнятно и бессвязно он это ни выразил, нам следует благодарить Бога. Вполне возможно, что Гиезий и не обратил внимания на чиханье ребенка, так как не простирался над ним. Но Елисей был доволен. Так и мы будем чутки к малейшему признаку благодати и благодарны Богу, если действительно простирались в молитве за безжизненные души своих детей.

Вслед за этим ребенок открыл глаза. Елисею, наверно, эти глаза показались очень красивыми. Не знаю, были они голубые или черные, но знаю то, что глаза, которые нам удастся открыть с помощью Божьей, всегда будут для нас прекрасными.

Дорогие друзья, нет ли между вами Гиезия? Искренне жаль мне того, кто умеет только нести жезл. Да дарует вам Господь по милости Своей жизнь, иначе вы не сможете оживить другого! Если бы Елисей был мертв, его тело не могло бы сообщить жизнь другому, как бы их ни клали друг на друга. Так же бесполезно своей безжизненной душой соприкасаться с мертвыми душами детей. Остывшая печь не согреет озябшего странника. Замерзшая, окоченелая мать не может приласкать своих детей.

Пусть благодать Божья коснется прежде всего вас и сделает орудием Своим для пробуждения многих душ во славу Божью.

Ч. Сперджен

Не презирайте

Вставай, взывай ночью, при начале каждой стражи; изливай, как воду, сердце твое пред лицом Господа; простирай к Нему руки твои о душе детей твоих... *Пл. Иер. 2, 19*

Около десяти лет в моем блокноте хранится выдержка из журнала «Вестник истины»:

«...Ее материнское сердце было в постоянной тревоге за наши души. Она беспокоилась даже, о чем мы думаем...

Бывало, задумаешься, сосредоточишься, и мама обязательно заметит и поинтересуется, что меня волнует, о чем переживаю. Однажды я спросил:

— Мама, почему ты спрашиваешь, о чем я думаю? Ведь не всегда удобно сказать об этом вслух, а говорить неправду — грех. И ты меня ставишь в неловкое положение.

— Сынок, я в ответе перед Богом за тебя,— сказала она,— и мне важно, чтобы ты не только внешне был чист и опрятен, но чтобы душа твоя была чистой. Перед Богом ты всегда открыт, и ты это знаешь. О чем же ты можешь думать, чего я не должна знать? Когда у тебя будут дети, ты узнаешь, как это серьезно. Насколько ты будешь откровенен со мной, настолько твои дети будут откровенны с тобой...»

Когда я впервые прочитала эту статью, у меня еще не было семьи, но уже тогда я решила, что всегда буду беспокоиться о духовной жизни своих детей, если Бог даст мне их.

Прошли годы. Бог подарил мне мужа и четверых детей. Нашему старшему сыну Павлику уже семь лет.

Летом Павлик помогал бабушке пасти корову Зорьку в близлежащем перелеске. Там, на опушке, часто играли мальчики. Павлик обычно держался в стороне от них. Он стеснялся знакомиться, да и бабушка не разрешала играть с неверующими. Но иногда им случалось пасти свою Зорьку совсем рядом с ребятами, и тогда Павлик мог слышать их разговоры. В основном, это были нехорошие

истории, пересыпанные сквернымн словами.

Однажды вечером, вернувшись домой, Павлик стал рассказывать младшим, что видел в лесу, куда ходил, с кем встречался. При этом он повторил одно из тех плохих слов, которое произносили мальчики.

Услышав это, я хотела его наказать, но передумала и решила на первый раз просто поговорить. Уложив младших детей спать, я сказала Павлику:

— Сынок, мы живем в мире, где царствует грех, в мире, обреченном на погибель. Господь возьмет на небо только тех, у кого чистое сердце. Послушай, что написано в Библии о тех, кто не принял Иисуса и жил во грехе: «Ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют...»

Злоречивые, Павлик, это те, кто говорит злые, скверные слова. Христос учит нас наблюдать за своим сердцем, чтобы никакое гнилое слово не исходило из наших уст. Ты сегодня сказал очень плохое слово. Мы сейчас помолимся с тобой и попросим у Бога прощения. А всякое новое слово, какое ты услышишь, говори сначала мне, и я тебе скажу — можно его повторять или нет. Хорошо?

— Хорошо,— согласился Павлик.

С того дня он очень часто приходил ко мне и спрашивал значение того или другого слова. Среди них были и очень плохие слова, и потребовалось много сил и молитв, чтобы он понял, какие слова можно говорить, а какие нет.

Самое печальное то, что большую часть плохих слов Павлик услышал от детей верующих родителей.

Обычно после собрания мальчики и девочки много говорят между собой. Но о чем? Если вы спросите их об этом, они не захотят рассказывать. А ведь слова исходят из сердца! И прежде чем слово сказано, оно не однажды было повторено в сознании, не раз произнесено мысленно и только потом сказано вслух.

Чем наполнена душа вашего ребенка? Это немаловажный вопрос.

В настоящее время очень трудно сохранить детей для Бога. Люди легко поддаются различным искушениям, и даже те, кто много лет верил в Бога, теряют духовное ведение. Сегодня много христиан, не имеющих ничего общего со Христом. Хотя внешне у них все более или менее благополучно: ходят на собрание, поют в хоре, участвуют в материальном служении, однако сердцем и жизнью они тянутся к миру, к его обычаям. Детям особенно тяжело найти правильный путь. Как им разобраться во всем? Кто им поможет, если не родители?

Как и взрослые, дети встречаются с искушениями и трудностями. Очень важно не оставлять их одних в борьбе, но помогать им и направлять на истинный путь.

Многим детям трудно подойти к папе или маме и просто сказать о том, что их тревожит, о чем они переживают. А родители, не находя времени выслушать их, думают, что сын или дочь еще маленькие и ничего не смыслят в серьезных вопросах. Ребенок промолчит о своих переживаниях раз, другой, а потом замыкается и перестает доверять своим родителям.

Однажды вечером, когда я стирала в ванной, пришел Павлик и в нерешительности остановился у открытой двери.

— Ты что-то хотел, сынок? — спросила я.

— Нет...— замялся он и несмело добавил: — Мама, меня искушает дьявол.

— Как искушает? — встревожилась я.— Может, ты сделал что-то плохое и скрыл?

— Нет, мама, я ничего не сделал. Но мне дьявол уже два дня говорит на ушко: «Ты не будешь на небе, ты не будешь на небе...»

— Когда к нам приходит дьявол, нужно молиться, сынок, чтобы Господь избавил от него,— стала я объяснять ему.— Много лет назад Христос победил сатану на Гол-

гофском кресте, и сейчас мы имеем право просить Бога, чтобы Он избавил нас от всяких искушений. Ты помнишь, в молитве «Отче наш» Христос учил Своих учеников молиться: «И не введи нас в искушение»? Я скоро закончу стирку, мы помолимся с тобой об этом, и Бог поможет тебе.

Но Павлик не уходил.

— Мама, давай сейчас помолимся,— попросил он.

Мы пошли с ним в комнату и вместе помолились.

— Сынок, ты веришь, что Бог услышал тебя? — спросила я после молитвы.

— Да, мама, верю.

Он поднял на меня ясные глаза. В них светилось столько простой, чистой, детской веры!

— Запомни, Павлик, что для победы над дьяволом нужно читать Слово Божье и молиться. Иисус Христос тоже побеждал дьявола Словом Божьим. Ты сейчас еще плохо читаешь, а когда научишься лучше, постарайся полюбить Библию больше всего, и она поможет тебе побеждать искушения.

Закончив стирку, я зашла в комнату и увидела, что Павлик с Евангелием в руках сидит на диване.

— Иди сюда, мама,— позвал он меня.— Я не могу понять одно слово, оно такое длинное! Я хочу прочитать вот этот стих...— показал он на текст.

— «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного...»— помогла я ему.— Сынок, я думаю, что этот стих — ответ на твою молитву. У каждого из нас есть Ангел, который хранит нас в этом мире. А вот Ангелы маленьких детей всегда видят Бога, и твой Ангел — тоже. И когда у тебя будут искушения, молись Богу, и Он сохранит тебя.

Павлик не мог прочитать слово «не презирайте», зато для меня оно было Божьим откровением.

Не презирайте, то есть не пренебрегайте. Родители

не пренебрегайте своими детьми, считая их трудности и переживания маловажными, незначительными и не стоящими вашего внимания! У Бога очень дорого ценится душа каждого такого «малого».

Этот случай еще раз напомнил мне о том, что нельзя оставлять детей одних на пути в Небесное Царство, особенно когда они маленькие.

Чужая

Вспоминая свое детство, я думаю о том, как много значит в жизни людей воспитание и влияние родителей. Часто они могут и не подозревать о тех душевных ранах, которые причиняют детям своим грубым отношением, равнодушием и несправедливостью. Чувствуя себя нелюбимым, ребенок начинает каждый жест родителей по отношению к себе истолковывать в худшую сторону, то есть придает вещам то значение, которого они на самом деле не имеют.

Если бы только папы и мамы могли заглянуть во внутренний мир своего чада! Многие ужаснулись бы при виде картины горя, отчаяния и безысходности, царящих внутри маленького человека. Соприкасаясь изо дня в день с душой ребенка, хотят они того или нет, сознают или нет, родители оставляют в ней глубокий след, влияют на формирование характера, мировоззрения и восприятия жизни.

К сожалению, в моих воспоминаниях приятного мало. Я не сужу своих родителей, мне их жаль, и пишу это единственно для того, чтобы предостеречь кого-нибудь от возможных ошибок и помочь лучше понять ребенка. Может, кто-то из этого короткого, неумело построенного свидетельства извлечет полезное для себя.

Росла я в христианской семье. Папа постоянно работал, мама часто болела. О наших духовных нуждах никто не заботился, семейных молитв не было. Как старшей дочери, мне приходилось выполнять основную работу по дому: стирать, убирать, готовить. В школе я училась плохо, но дома работала больше всех. Не помню, чтобы мама или папа сказали мне хоть одно ласковое слово.

Однажды учительница пожаловалась моему брату, что я не сделала домашнее задание. Когда он пришел домой, в комнате царил полнейший беспорядок, на столе громоздилась немытая посуда. Брат начал на меня кричать. Мама в то время лежала в постели. Она подозвала его и говорит:

— Почему она все должна делать сама? Ты бы помог ей убрать вместо того, чтобы кричать. Видишь, как ей трудно, она не успевает за вами!

Это был единственный, запомнившийся мне, случай, когда мама заступилась за меня, а все остальное время меня только ругали или заставляли что-то делать.

Я замечала, что папа иногда давал мне на обед меньше денег, чем остальным детям, возможно потому, что я никогда не предъявляла претензий, как это делали мои братья. Видя такое отношение к себе, я стала считать себя чужой. «Наверное, у меня другая мать»,— постоянно преследовала меня мысль, и я мечтала, чтобы мама когда-нибудь приласкала меня или просто назвала дочерью.

Иногда по вечерам мама читала нам сказки, которые кроме вреда ничего с собой не принесли. Нам хотелось общения, хотелось, чтобы у нас, как у других, были семейные молитвы. Один раз мы с сестрой и младшим братом решили каждый день вместе молиться и читать Библию, но ненадолго хватило у нас силы.

В школе учителя называли меня баптисткой и за то, что я верующая, часто насмехались, ставили в угол. Как мне хотелось иногда рассказать обо всем маме! Но я думала, что она меня не поймет. Мама со мной ни о чем

не беседовала, ей всегда было некогда, а мне очень хотелось поделиться с ней своими переживаниями. Бывало, начну что-нибудь рассказывать, а мама, видя в чем-то мою неправоту, говорила: «Так делать нельзя, ты неправильно поступила», и у меня пропадало желание рассказывать ей все до конца.

Однажды мы пошли с мамой на рынок. Купив необходимые продукты, мы уже направились к выходу, как вдруг нас остановила какая-то женщина и во весь голос закричала:

— Ты украла мою дочь! Наконец-то я ее нашла! Отдай ее мне, это мой ребенок!

Мама растерялась, но тут, неизвестно откуда, появилась наша соседка.

— Что ты напала на женщину? Это не твоя дочь, я знаю эту семью,— вступилась она и сказала маме: — Уходите быстрее, я с ней разберусь!

— Пойдем скорей, а то она еще заберет тебя...

Мама крепко взяла меня за руку, и мы прибавили шагу.

Всю дорогу я оглядывалась. Меня мучил вопрос, почему мама сказала: «Она заберет тебя»? Наверное, я на самом деле не их дочь...

В памяти всплыла домашняя обстановка. «Может, эта женщина была моя мама, и я уже никогда не смогу ее найти?» — подумала я, и от этого на сердце стало так больно, что я чуть не расплакалась.

Этот случай вспоминался мне на протяжении многих лет. При других обстоятельствах в семье, возможно, я бы так болезненно не переживала, но даже такое не столь значительное событие, как это, может выбить из колеи ребенка, который чувствует себя ненужным, может натолкнуть на мучительные подозрения и обречь на многолетние страдания.

Папа и мама часто ссорились, и служители много раз приходили мирить их. Все это очень угнетало меня. Мне

хотелось найти друзей, которые хоть как-то облегчили бы мою участь. Долго искать не пришлось: вышла на улицу — и друзья появились.

В двенадцать лет я стала дружить с мальчиками. Мне уже не хотелось сидеть дома, работать, слушать скандалы. Летом мы с братом гуляли до поздней ночи, пока не позовут родители. Улица стала нашим домом.

Правда, были и такие моменты, когда уличная жизнь надоедала, хотелось пожить в хорошей христианской семье.

В тринадцать лет я попала на молодежное общение. Проповедник говорил, что только в Боге можно найти покой и радость. Душа моя рвалась на части: «Покаяться или нет?». После долгой борьбы и сильных угрызений совести, я все же вышла вперед и покаялась.

В тот день мне было страшно возвращаться домой. Не знаю почему, но я боялась сказать маме, что теперь принадлежу Богу. Мне казалось, что она будет ругать за то, что я покаялась. После собрания мне очень хотелось поделиться с кем-то своими переживаниями, но такого человека не нашлось, и я отправилась домой.

Дома я молча села за стол. В тот день к нам пришла мамина сестра. Она тоже была на общении и за обедом спросила меня:

— Что же ты молчишь? Почему не рассказываешь, что покаялась сегодня?

На удивление, мама спокойно сказала:

— Теперь ты должна изменить свою жизнь.

Мои опасения не подтвердились.

В четырнадцать лет мне преподали крещение. Я стала петь в хоре, регулярно посещала собрания, дома старалась избегать скандалов. Но все же мне чего-то не хватало. Вроде бы и мир не влек, но и радости не было. Мне хотелось трудиться для Господа, но чувство неполноценности и собственного недостоинства сверлило душу и преградой стояло на пути. Жизнь казалась пустой

и бессмысленной. Хотелось кричать: «Помогите! Я дальше не могу так жить!».

Шли годы. Уже несколько лет я была членом церкви, а со мной никто не беседовал лично. Иногда мне так хотелось, чтобы служитель спросил, как у меня дела дома, как вообще проходит моя жизнь. Сама подойти к нему я не решалась.

Как-то раз я пришла домой, склонилась перед Богом и сказала:

— Господи! Ты знаешь, что мне надо. Расположи сердце служителя, чтобы он подошел ко мне и побеседовал. Ты видишь, что у меня уже нет сил так жить!

Однако ко мне никто не подходил. Тогда я стала вести себя так, чтобы служитель обратил на меня внимание: опаздывала на собрания, разговаривала и смеялась во время служения, грубила друзьям в его присутствии. А он скажет мимоходом: «Так нельзя», и все.

Родители! Не оставляйте ребенка, когда его поведение становится просто несносным, это как раз то время, когда он особенно нуждается в вашей помощи!

Однажды я пришла на собрание, спела в хоре один псалом, потом вышла, поговорила с подростками и снова зашла. После пения я опять вышла, начала есть яблоки, глядя на пресвитера, чтобы он обратил на меня внимание. Но все было бесполезно. «Господи! Если можно, сделай так, чтобы служитель подошел ко мне!» — молилась я, а сама продолжала есть яблоки.

И тут Господь коснулся моего сердца. Оно вдруг затрепетало от ужаса при мысли, что я ушла от Бога. Я решила, не откладывая, разобраться, что со мной происходит, куда я лечу. После собрания я подошла к пресвитеру и попросила его помолиться со мной.

Служитель пригласил меня к себе домой. Во время беседы он сказал, что давно уже наблюдает за мной и сегодня хотел побеседовать. «Значит, Господь слышал мою молитву,— обрадовалась я.— Значит, Ему не безразлична

моя жизнь. Неужели я нужна Ему такая?..»

Господь открыл мне тогда, что любит меня такой, как я есть, и хочет, чтобы я полностью принадлежала Ему. Я поняла, что Бог сможет мной руководить и использовать как Ему угодно, если только я всей душой, безраздельно полюблю Его и отрекусь от своего «я».

Много лет меня мучил вопрос, что я чужая в своей семье. Эти мучения не прекратились даже тогда, когда я стала взрослой. Они просто притупились. Где-то в глубине души эта мысль засела настолько прочно, что я в нее поверила и даже, кажется, смирилась с такой судьбой.

Сознание ненужности особенно давало о себе знать перед каким-либо ответственным моментом в служении. Все до мелочи снова и снова всплывало в моей памяти. Я пыталась переубедить себя и успокоиться, но напрасно. Так продолжалось многие годы, пока однажды я не рассказала обо всем служителю. Мы вместе просили избавления у Бога.

Спаситель подарил мне покой, и я уже не считаю себя чужой в семье. Но еще более меня радует то, что я — своя Богу. Он привел меня в Свою семью. Он — мой Небесный Отец, а святые — мои братья и сестры.

Ты и дом твой

На израильтян возлагалась большая ответственность за детей. Они должны были не только сами «слушать и научаться словам закона», но также «научать сыновей своих».

Научать своих детей — это всеобщий и неизменный долг человечества. Попирать его безнаказанно нельзя. Бог говорил об Аврааме: «Я избрал его для того, чтобы он

заповедал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним, творя правду и суд» (Быт. 18, 19). Эти слова показывают, что Бог обращает внимание на домашнюю жизнь и на соблюдение в семье благочестия. В Священном Писании мы нигде не встречаем позволения воспитывать детей в невежестве, беспечности и своеволии.

Некоторые христиане, находясь под пагубным влиянием ложных богословских учений, отвергают необходимость наставления детей в евангельской истине, считая это неуместным вмешательством в высшие планы и задачи Божьи. По их мнению, детям следует предоставить свободу. Если они принадлежат к числу избранных Божьих, то Дух Святой в свое время повлияет на них. Если же они не принадлежат к этой категории душ, то и всякое человеческое старание окажется бесплодным.

Мне приходилось убеждаться в грустных последствиях подобного рода воззрений, видеть детей верующих родителей, оставленными в полном неведении Божественных истин. Они становятся равнодушными и беспечными к вопросам веры и даже неверующими. Если кто-либо решался предупредить их родителей об опасном пути, на котором стоят их дети, они неизменно отвечали доводами, основанными все на той же теории: «Мы не можем сделать наших детей христианами и не хотим, чтобы они стали формалистами и лицемерами. Дело Божье должно совершаться Божественным путем; когда придет время, Бог их призовет, если они принадлежат к числу Его избранных. В противном случае, все наши усилия окажутся бесплодными».

Подобные доводы привели бы наконец к тому, что крестьянин перестал бы пахать землю и сеять хлеб: ведь человек не может заставить зерно пустить росток, не может содействовать росту и самого маленького хлебного зерна так же, как не может создать вселенную. Должен ли он ввиду этого беспомощно сложить руки и говорить:

«Я ничего не в силах сделать. Я не могу произрастить зерно. Это зависит от Бога»? Следует ли поэтому выжидать времени Божьего? Найдется ли хоть один так рассуждающий земледелец? — Всякий знает, что жатве предшествует сеяние, и, если это не сделано, неразумно ожидать урожая.

Не иначе обстоит дело и в воспитании детей. Мы знаем, что Бог всесилен, верим в верность Его советов и предначертаний. Мы вполне согласны с учением об избрании и предопределении Божьем и убеждены в этом, как убеждены в существовании Бога или в смерти и воскресении Иисуса Христа. Кроме того, мы верим, что возрождение души совершается только Божественной силой Духа Святого через Слово Божье, как нам это показано в беседе Господа с Никодимом (Иоан. 3 гл.; Иак. 1, 18; 1 Петр. 1, 23). Но снимают ли эти драгоценные истины серьезную ответственность с родителей, которые должны учить и с верностью перед Богом воспитывать своих детей, утверждая их с раннего возраста в вере? — Конечно нет! Горе родителям, которые под каким бы то ни было предлогом или из каких бы то ни было побуждений отрицают возложенную на них ответственность или отстраняются от выполнения своего долга в этом отношении!

Совершенно верно, что мы не можем сделать из наших детей христиан и не должны делать их формалистами и лицемерами. Но мы и не призваны что-либо из них делать. Мы должны только выполнять относительно них свой долг, предоставляя результаты Богу.

Мы получили повеление воспитывать детей наших «в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6, 4). Когда должно начинаться это воспитание? Конечно же, в самом начале. Ни отрицать эту ответственность, ни освободиться от нее мы не можем. Мы можем ею пренебречь, но тогда нам придется пожать плоды своей небрежности.

У каждого из нас есть долг, к выполнению которого мы призваны. Не все любят это слово. Многие связывают

его с понятием о служении закону. Это ошибочное мнение. Одно, во всяком случае, несомненно: рассчитывать на Божью помощь мы можем только неуклонно следуя по пути исполнения нашего долга. Говорить о доверии Богу, уклоняясь от выполнения долга,— недостойное христианина и ничем не оправдываемое поведение. Всякий, пренебрегающий своими обязанностями по отношению к детям, навлекает на себя пагубные последствия.

Христианское воспитание заключается в двух вещах: доверять детей Богу и воспитывать их для Бога. Исполнять первое, упуская из виду второе, значит противоречить закону; признавать же второе, не выполняя первого — значит служить закону, тогда как соблюдение обоих принципов вместе представляет собой здоровое христианство в практике.

Верующие родители и особенно те, кто лишь недавно стали ими, склонны отстраняться от выполнения своих обязанностей. Они поручают воспитание детей другим, стараясь избежать связанного с этим труда и всякого рода забот. Но придет время, когда подобная небрежность непременно повлечет за собой многие неприятности, большие затруднения и огорчения.

Что касается трудностей, нам необходимо всякий день искать поддержки Божьей и черпать из неисследимого богатства Небесного Отца все потребное: благодать, мудрость, силу для нравственной жизни — все, что сделает нас способными хорошо выполнять священные родительские обязанности. Но если, вместо того, чтобы прибегать к даруемой Богом силе, мы ищем себе удобств и пренебрегаем своим долгом, то этим самым готовим себе множество скорбей, которые рано или поздно падут на нашу голову. «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6, 7—8).

Подлинное христианское воспитание начинается с

самого раннего возраста. Мало кто замечает смышленность маленьких детей и видит, как рано они начинают все понимать. Мы должны окружать детей в повседневной жизни атмосферой любви, мира, чистоты, святости и справедливости. Это оказывает большое влияние на их нравственное состояние. На самом деле, как важно, чтобы дети видели, что их родители живут в любви, в согласии, заботятся друг о друге, хорошо обращаются с окружающими и оказывают милосердие бедным. Мы даже не представляем себе, как дурно влияет на ребенка гневный взгляд, резкое слово отца к матери и наоборот. Если вся жизнь проходит в ссорах (как это, увы! часто случается в наших семьях), если жена то и дело противоречит мужу, а он оскорбляет жену,— как это пагубно влияет на детей!

Хочу обратить внимание еще на один весьма важный, но часто пренебрегаемый нами вопрос о вменении детям в обязанность безусловного послушания. Нельзя не настаивать на этом. От этого зависит порядок и счастье семьи, это повеление Самого Бога: «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость» (Еф. 6, 1), «Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу» (Кол. 3, 20).

На послушании следует настаивать с самого начала воспитания; ребенок должен слушаться с самого раннего возраста. Необходимо внушить ему подчинение поставленной от Бога власти и подчинение, как говорит Апостол, во всем. Если на это не обращено должного внимания с самого начала воспитания, если ребенку дана свобода, его своеволие быстро разовьется и с каждым годом управлять им будет труднее. Поэтому отцу прежде всего следует утвердить свой авторитет, в основание которого должны быть положены твердость и нравственность. Когда это будет сделано, отец может оказывать по отношению к ребенку всю кротость и любовь, в которых так нуждается детское сердце.

Не следует применять в воспитании жестокость и

излишнюю строгость. Бог доверил отцу управление семьей, вложил в его руку жезл власти. Но слишком крепко затягивая вожжи, слишком часто применяя свою власть, он только покажет свое бессилие. Когда кто-либо слишком много твердит о своей власти, можете быть уверены, что он пользуется ею не так, как следовало бы. Истинно нравственная сила сообщает человеку очевидное спокойное достоинство.

Совершенно неправ отец, противоречащий своему ребенку в безделицах. Подобное поведение способно скорее подавить всякую энергию ребенка, тогда как основанием хорошего воспитания служит не разбитая энергия, а покоренная воля. Ребенок должен понимать, что отец ищет для него только блага и если он ему в чем-нибудь отказывает, то для его же пользы, а не с тем, чтобы лишить какого-либо удовольствия.

Для достижения успешного воспитания важно также заботиться и о том, чтобы всякий член семьи в точности исполнял порученные ему обязанности и справедливо пользовался своими преимуществами. Детям Господь повелевает пребывать в послушании, а родителям вменяется в обязанность заставлять их слушаться.

Ребенок становится непокорным и упрямым вследствие дурного воспитания и нарушает покой семьи. Бывают, правда, и у детей разные характеры, разные наклонности. Некоторые отличаются особенно упорной силой воли, резким характером, что значительно усложняет их воспитание, но и это не снимает с отца обязанности добиться их повиновения. У него есть неоспоримое право рассчитывать на благодать и помощь от Бога. Вдова, уповающая на Господа, также может управлять детьми и домом не хуже отсутствующего главы семейства.

Случается, что неуместная нежность побуждает родителей делать детям уступки, но это значит сеять в плоть и действовать во вред душе ребенка. Любовь, отступающая перед своеволием ребенка,— неистинная любовь.

Такое проявление любви никак не содействует истинному счастью. Избалованные, упрямые дети не могут не чувствовать себя несчастными. Детей следует заставлять думать о других и приучать служить окружающим.

Для того, чтобы в семье царил мир, согласие и взаимное расположение, все ее члены должны заботиться друг о друге. Мы обязаны заботиться о благе и счастье ближних, а не только о самих себе. Если бы так поступали все, совершенно иной вид приняли бы наши дома, и Господь прославлялся бы несравненно больше в наших семьях.

На всякой христианской семье должен лежать Божественный отпечаток: она обязана жить в атмосфере небесной любви. Как можно достичь этого? — Стараниями каждого члена семьи: отца, матери и детей.

Мы призваны идти по стопам Господа Иисуса, во всем являя Его чувствования. Он не искал Своего и ни в чем не старался угодить Самому Себе. Он всегда искал угодного Отцу Своему. Он пришел на землю, чтобы служить, чтобы давать. Он переходил с места на место, творя добро и исцеляя находящихся в рабстве сатаны. Он был царственным другом всех слабых, обездоленных и скорбящих, являл им Свою благость, Свою любовь, Свое участие.

«Ты и дом твой» — вот чудный принцип, проходящий через всю книгу Божью. Во дни патриархов, во дни служения закону и в эпоху христианства личная преданность Богу и истинное благочестие всей семьи всегда обретали благоволение Божье и служили к прославлению святого имени Господа. Это весьма отрадный факт. Особенно же большое значение приобретает он в настоящее время, когда весь мир видимо погружается в неверие, когда светская суетность сказывается в нем так сильно, что люди, всем сердцем желающие быть в повиновении Слову Божьему и стремящиеся сохранить себя в единстве Тела Христова, встречают множество затруднений для осуществления своих заветных желаний.

При виде этого, мы можем от всей души прославить

Господа за то, что при любых обстоятельствах отдельные души и семьи идут путем истинного благочестия и святости. Действие Духа Святого да скажется могущественно на каждом из нас, дабы во всем прославлялся Господь наш всяким возлюбленным чадом Своим как в личной, так и в домашней жизни.

Г. Макинтош

Сердце сына

Ночь давно... Огарок догорает...
Женщина склонилась над шитьем:
Золотым узором расшивает
Платья дорогого окаем.
Не себе — одной богатой даме.
Завтра праздник, надо бы успеть.
А глаза нет-нет на свечку глянут:
На исходе, а в запасе нет.
И быстрей, быстрей мелькают пальцы,
За стежком торопится стежок.
А в углу, под старым одеяльцем,
Спит ее любимый малышок.
Отягченной бременем заботы,
Чтоб ребенка на ноги поднять,
Ей, вдове, приходится работать,
Даже ночью некогда ей спать.
Вдруг — что это? — Нет свечи убогой,
Чудный свет по комнате разлит:
В одеянье белоснежно-строгом
Ангел перед женщиной стоит.
Говорит ей: «Поспеши за мною».
Двор, калитка,— и они летят
Над ночной, притихшею землею.
Опустились в помещенье-склад.

Миг — и дверь пред ними уж отверста.
Внутрь входя, ей Ангел говорит:
«Сыну своему любое сердце
В этом складе, женщина, бери!»
Смотрит: а вокруг сердца людские.
«Вот сердца богатых, посмотри,
Их не тронут слезы никакие,
Золото звенит у них внутри».—
«Нет, знакомы мне сердца богатых.
Не хочу, чтоб сын мой был таким,
Не хочу, чтоб он, живя в палатах,
Причинял несчастие другим».—
«Посмотри: вот каменное сердце,
С ним на свете долго можно жить;
В нем волнения и чувства — редкость,
Их нельзя ничем расшевелить».—
«Нет, не надо». Долго так искала
Сердце сыну бедная вдова.
И каких сердец там ни лежало! —
Даже закружилась голова:
Золотые, медные, стальные,
Деревянные и из земли,
Глиняные, даже восковые —
Никакие ей не подошли.
Перебрав сердец различных груды,
Подходящих так и не найдя,
Ангел Божий показал ей в угол,
К выходу почти что подойдя.
Там лежало сердце... Что же это?
Что — она сама не поняла:
Там лежало сердце все из света,
Неземной краса его была!
В этом сердце отражалось небо,
В нем слились все отблески души.
«Чье оно? — вдова спросила.— Мне бы...»
«Христианина»,— раздалось в тиши.
«Дайте мне! Его я выбираю».
Но... молчанье Ангела в ответ.
«Дайте мне! Прошу Вас, умоляю!
Лучше и прекрасней сердца нет!» —

«Трудно с ним... В нем звуков неба много,
Знает это сердце скорбь людей.
Но гонимы на земле жестоко
Те, кто в небе получил удел.
Вспомни мать, которая стояла
Не у трона славы — у креста,
Душу ей оружие пронзало.
Ты согласна рядом с нею встать?»
«Но ведь Сын ее воскрес, не так ли?» —
«Да, воскрес, однако на земле
Он испил страдания не каплей —
Чашей полной, с кровью на челе.
А за что? — За то, что возлюбил Он
Так, как не любил еще никто.
Вот за что Его толпа убила
На кресте. Согласна ль ты на то?»
«Сын мой тоже, как и Он, воскреснет?» —
«Да»,— ответил Ангел ей опять.
«Сыну я хочу такое сердце!» —
С твердостью проговорила мать.
Вдруг исчезло чудное виденье...
И хоть много лет прошло с тех пор,
Мать хранит в святом благоговенье
В своем сердце этот разговор.
Вырос сын и стал христианином.
И за то, что людям правду нес,
Был он попираемым, гонимым,
Но в страданьях рядом был Христос.
Мать есть мать. Она переживала,
Плакала, молилась в час ночной,
Но ее до смерти утешало
Слово это: «Сын воскреснет твой».

Е. Сальников

Содержание

Души детей (*стих*) 1
Бремя или награда 5
Наши дети 8
Полностью, охотно, тотчас 14
Права детей 15
Сила ласковых слов 20
Семейная молитва 23
Здесь тоже надо молиться? 25
Пожелания ко дню рождения 26
Вера сына 28
Не грешите против ребенка 32
Кто виновнее? 37
Поспешные слова 41
Умыслы сатаны 45
Пусть лучше умрет 48
Что посеешь, то и пожнешь 51
Жатва греха 57
Как воскрешать мертвых? 62
Не презирайте 74
Чужая 78
Ты и дом твой 83
Сердце сына (*стих*) 90

Много лет прошло с тех пор, как, глядя в невинные бездонные глаза своего первенца, я со страхом думала, как его воспитать. «Господи! — молилась я.— Ты дал мне дитя. Что я могу сделать с ним? Как научить его любить Тебя? Помоги мне!»

В то время литературы было очень мало. Я с жадностью прочитывала все, что попадалось мне в руки. В основном это были рукописи и наша «синька».

Один раз попалась мне книга «Воспитание детей в христианской семье». Три раза я перечитала ее, радуясь, что Бог вовремя открыл мне такие нужные истины! Самой яркой мыслью, которую я охотно восприняла, было то, что ребенку с молоком матери можно вложить веру и упование на Господа. Я решила во время кормления детей читать Библию, петь, учить стихи.

Добрые плоды своих стараний я пожала много лет спустя, когда мои дети выросли.

Не скажу, что я достигла совершенства, прочитав несколько книг по воспитанию детей. Нет. Но они оказали мне огромную помощь. И сегодня родителям необходимо больше читать, чтобы и самим расти духовно, и детям передать, привить любовь к Слову Божьему и к Самому Богу.

Благодарю Господа и тех людей, которые прилагали усилия, чтобы через печатное слово воспитывать подобных мне матерей. Христианская литература весьма необходима, она содержит много нужных нам истин!